

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Геннадий Терновский

18+

Окрапленные

НОВЫЙ БОЙ — НОВЫЕ ГЕРОИ

Откровения офицера Сил Специального Назначения

Геннадий Терновский

Окраплённые-Z. Новый бой – новые герои

<https://litres.ru/73596297>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая книга проекта «Окраплённые» также рассказывает о спецназе внутренних войск, краповых беретах. Также описываются уникальные традиции крапового спецназа, его дух, подготовка, взаимоотношения, выполнение боевых задач. Как и в первой книге, все истории реальны.

В отличие от других произведений об СВО, «Окраплённые-Z» рассказывает не только о силе духа и героизме русского воина. Посредством героев книги автор проводит свое «журналистское» расследование, вскрывая и показывая **ФАКТЫ** того, что произошло на самом деле!

Кроме того — это еще и шпионский детектив, и политический триллер.

Пара выдержек из отзывов читателей.

«Спасибо за эту книгу! Как же нужна она сейчас! Во-первых, сам посыл книги — посвящение нашим воинам, их поддержка — очень важно и очень нужно! Но плюс — само содержание, четко показывающее, что происходит сейчас и причины всего этого»

«Раскрыта тема происходящего конфликта, навязанного США и ее странами-марионетками, которые хотят отменить Россию как страну»

Геннадий Терновский
Окраплённые-Z. Новый
бой – новые герои

СЛАВА РУССКОМУ СОЛДАТУ-
СОЛДАТУ-ОСВОБОДИТЕЛЮ!

ОТ АВТОРА

Сразу после издания моей первой книги «Окраплённые. Если не мы, то кто?» я начал получать письма с вопросом «Будет ли продолжение?» и с просьбой написать это продолжение. И эти просьбы шли на протяжении этих 10 лет. Но я всегда говорил: «Нет, не будет».

Я не собирался писать вторую книгу. Я не хотел писать вторую книгу! Потому что книга (да и сценарий) — это огромный труд! Да, возможно, для Дарьи Донцовой и Джоан Роулинг это просто. Но очевидно, что Великая Сила не дала мне такого таланта, как им, составляющими которого являются желание писать и кайф от этой работы. Потому что без этого желания и кайфа невозможно написать 400 книг или 20 толстенных романов о волшебниках.

Поэтому я не собирался писать эту книгу.

Почему же я в итоге решил ее написать?

Когда началась СВО, мне пришлось подстраивать мой проект «Окраплённые» под ситуацию. Нужен был сценарий про СВО. Я сел за «Окраплённые-Z», и около года ушло на его создание. Надо отметить, что Президент ПОСТАВИЛ ЗАДАЧУ реализовывать ТАКИЕ проекты, создал Фонд культурных инициатив и выделил ОГРОМНЫЕ деньги на гранты для реализации таких проектов. Но, к сожалению, он сам не занимается просмотром проектов и выделением

грантов из этого фонда. А те, кто этим занимаются, зарубили этот проект, посчитав его не важным.

У многих уже возник вопрос: «Как это так?! Как это не важный?!» И наверняка возникнет у многих из тех, кто читает эти строки. Поэтому я отвечу: «Посмотрите на состав экспертного совета этого фонда, который занимается оценкой проектов и принимает решение, выделять средства или нет». Вы увидите, что он состоит сплошь из «представителей искусства». А все мы уже прекрасно знаем, что именно там собрались основные предатели России, которые с первых же минут нашей священной борьбы предали Россию, полили ее грязью и сбежали (типа Хаматовой, Пугачёвой, Макаревича и прочих сбежавших предателей). Те, кто был «наверху», сделали это в открытую, не боясь, что их за это накажут. Опять же, мы их всех знаем, они все сбежали. Но вот те, у кого нет такого большого статуса (известности), просто молча пошли за своими «лидерами» (типа упомянутой уже гражданки Хаматовой). Они не стали в открытую об этом заявлять, а просто втихую вредят стране.

Одна моя знакомая актриса в открытую выступила в поддержку России и СВО! Через пару месяцев после этого она мне сказала: «Все в театре против меня!» То есть все они ПРОТИВ РОССИИ! Понимаете, да? Они против, но не говорят об этом вслух. Просто каждый из них втихую, понемногу вредит стране (как минимум пишет гадости в интернете и желает стране поражения).

То же самое и представители этого экспертного совета, которые зарубили проект, имеющий ПЕРВОСТЕПЕННУЮ ВАЖНОСТЬ для России в данный момент! Но я верю, что Бог расставит всё по своим местам. В книге об этом тоже говориться.

А моя знакомая молодец! Смелая, сильная женщина и патриот, НЕ ИСПУГАВШАЯСЯ «коллег» (приспешников Хаматовой) и прочих «либерастов» и «мнестыдников», которые накинудись на актёров-патриотов, выступивших в поддержку России, также не испугавшихся «каменей», которые в них «полетели» от этих предателей! В отличие от Дениса Никифорова, который снимался в моем короткометражном фильме, и которого я раньше очень уважал. До того момента, когда после начала СВО он потребовал убрать упоминания о нём из трейлера к «Окраплённым-Z», заявив, что он «взял гражданскую паузу и ведет нейтральную политику по отношению происходящей ситуации». КАКАЯ НАХРЕН НЕЙТРАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ??? Ты либо ЗА Россию, либо ПРОТИВ! ВСЁ!!! Другого НЕТ!!! Как трактовать его поступок?... Пусть каждый сам для себя решит...

Так вот, вернемся к книге. Когда я получил отказ на получение президентского гранта, я понял, что у меня есть время для чего-то еще. И вот тогда пришла идея о написании этой книги. Основа книги уже была — сценарий. Плюс в процессе работы было наработано много материала, который не вошел в сценарий: когда работаешь над сценарием, прорабатыва-

есть много материала, приходит много идей, что может войти в этот сценарий, и ты прописываешь это в черновике. Так что после того, как сценарий был закончен, дополнительно материала было еще много. И терять его было жалко. Так что начал работать над этой книгой.

Сначала я просто решил написать еще одну книгу о «красном спецназе». Но в какой-то момент, уже в процессе работы, я вдруг ОСОЗНАЛ, что ДОЛЖЕН НАПИСАТЬ ЭТУ КНИГУ! Должен написать для наших парней и девчонок, которые сражаются за наше будущее! Сражаются за будущее России! И я не побоюсь сказать, сражаются за будущее всего мира!

Эта книга должна быть написана, чтобы наши воины знали, что о них помнят и их ценят! Ценят то, что они делают для нас для всех, ценят их самоотверженность и самопожертвование! Они должны знать, что мы благодарны им и что мы верим в них!

Я всегда говорю, что долг солдата делать так, чтобы люди не думали про войну (меньше думали) и жили нормальной жизнью. Но ДОЛГ ЭТИХ ЛЮДЕЙ – ПОМНИТЬ ОБ ЭТОМ СОЛДАТЕ! Помнить и чтить то, что он делает для страны и людей! ПОМНИТЬ, ЧТИТЬ, ПОДДЕРЖИВАТЬ И ПОМОГАТЬ, КТО КАК МОЖЕТ!

Поэтому, эта книга ДОЛЖНА БЫЛА БЫТЬ НАПИСАНА, чтобы отдать дань уважения и благодарности нашим воинам и поддержать их в тяжелом труде! Воину нужно не

только материально-техническое обеспечение, но и психологическая поддержка (поддержка духа!). Это тоже крайне важно! И меня раздражает, что это считают ненужным и говорят: «Не время для кино!» Недалекие глупцы! Вспомните, **СКОЛЬКО** фильмов было снято во время ВОВ!

Сами воины постоянно говорят, что послания от людей, их письма с поддержкой дают им силы!

Так что эта книга вам в помощь! Верим в вас! Мы **ПО ФАКТУ** на стороне Света, а значит, Бог **ПО ФАКТУ** на нашей стороне! А **ЕСЛИ БОГ ЗА НАС, ТО КТО ПРОТИВ НАС?** Поэтому победа будет за нами!

Как писалась эта книга.

Ну, как я уже написал выше, она писалась на основе сценария «Окраплённые-Z». А сценарий, в свою очередь, писался на основе первой книги «Окраплённые. Если не мы, то кто?». На основе этой книги уже написан один сценарий, который так и называется «Окраплённые. Если не мы, то кто?». Но книга намного больше сценария по объёму информации. Из одной книги можно сделать три сценария.

Поэтому в сценарий «Окраплённые-Z» вошли какие-то сцены из книги «Окраплённые. Если не мы, то кто?». И соответственно, эти сцены остались и в самой книге «Окраплённые-Z». То есть в этой книге есть несколько сцен из первой книги. Но они несколько переделаны под эту, вторую книгу.

Второй момент. Эта книга не является продолжением первой книги! Нет!

Книга называется «Окраплённые», потому что «Окраплённые» — это общее название всего проекта о «краповом спецназе»: фильмы, ТВ-шоу, книги и прочее. Поэтому эти книги связаны только идеей, сутью — эта история о «краповом спецназе», спецназе Внутренних Войск (с 2016 года они называются Войска Национальной Гвардии).

Но сходство с первой книгой здесь есть. Точно также здесь описываются традиции нашего спецназа, дух нашего спецназа, подготовка, взаимоотношения и прочее. И вторая часть — это также выполнение боевых задач. Но только не на Кавказе, а на Донбассе.

Точно так же, как и в первой книге, здесь все истории реальны. Всё, что касается сюжетной линии о спецназе, всё полностью реально, всё полностью создано на реальных историях, как из моей спецназовской жизни, так и из жизни моих друзей по спецназу.

Что касается второй части книги (боевой), то здесь есть как реальные боевые эпизоды, так и боевые сцены, созданные на основе рассказов участников и на основе видео боев, которые я видел.

А кроме спецназовской линии здесь есть и другие сюжетные линии, которые также писались на основе РЕАЛЬНЫХ фактов.

Если в первой книге рассказывалось о конкретном (и существующем) подразделении спецназа внутренних войск (6-й отряд спецназа «Витязь»), то в этой книге нет. Здесь в цен-

тре сюжета, в качестве главного героя выступает отряд спецназа, который является, так сказать, собирательным образом отряда спецназа Внутренних Войск (Войск Национальной Гвардии.). В нем присутствуют черты нескольких подразделений спецназа.

Но несмотря на то, что «Окраплённые-Z» — это история о спецназе войск национальной гвардии, здесь идет посвящение ВСЕМ! Всем, кто участвовал и участвует в СВО! Всем, кто участвует в священной борьбе против вселенского зла! Это как с произведениями о Великой Отечественной войне, где в центре сюжета есть какое-то подразделение. Но при этом произведение посвящено всем участникам Великой Отечественной.

В заключении этой главы несколько благодарностей.

Во-первых, я хочу поблагодарить мою маму! Она верила в меня всегда и продолжала верить, несмотря на черные полосы в моей жизни, несмотря на мои неудачи, мои провалы, моменты, когда я падал, когда у меня ничего не получалось. Она продолжала в меня верить, и она меня всячески поддерживала! И за это я хочу сказать ей: «Спасибо тебе большое! Я люблю тебя. Эта книга состоялась, в том числе и благодаря тебе!»

Также я хочу выразить благодарность людям, которые оказали финансовую поддержку этому проекту. Создание книги — это не только огромные энерго и временные затраты. Это также и огромные финансовые затраты. Само по себе

издание книги — это очень дорогое удовольствие. Но книгу надо еще написать — это несколько лет жизни, когда тебе надо работать над книгой и при этом нужно оплачивать счета. Поэтому в итоге книга становится очень дорогим проектом. И эти средства приходится где-то изыскивать. Поэтому я благодарю тех, кто осознал важность этой книги и инвестировал в ее создание. Возможность есть у многих, но оказывают поддержку единицы. И за это я вас искренне благодарю! Спасибо огромное Игорю Захарову, Евгению Кот, Андрею Марченко. Вы сделали вклад в важный проект, вы поддерживали наших воинов, вы сделали вклад в нашу победу!

СЛАВА РОССИИ — СМЕРТЬ ФАШИЗМУ!

ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

По комментариям, которые писали под постами о книге «Окраплённые-Z», я понял, что практически все, кто читал первую книгу, ждут снова такую же книгу, точно такую же. Поэтому я хочу сразу предостеречь вас не совершить ошибку. Читая ЭТУ книгу, нельзя читать ее, связывая с первой книгой, читать ее с позиции первой книги. Это ошибка! Потому что это другое произведение.

Такую ошибку совершил один из ветеранов спецназа, которому я давал рукопись на тестовое прочтение. При этом надо отметить, что он был участником событий, описанных в первой книге. Более того он был прототипом одного из

главных героев. И поэтому, читая эту книгу, он всё время ЖДАЛ: «А когда же будет про нас? Где же моя группа? Когда же начнется опять первая книга?» Я, наверное, немного утрирую, но было так, потому что его комментарий это подтвердил:

«Ну да, вот он ей сказал: “Нам поставили задачу, и поэтому мы должны ее выполнить”».

Я ему говорю: «Ты чего?! Ты как это там увидел?! Фраза героя звучит: “Судьба русского солдата — сражаться за правду и справедливость! Если надо, то и ценой собственной жизни!” Как ты мог увидеть в ней то, что ты мне сказал?! Ведь здесь нет никакого скрытого посыла. Этот посыл абсолютно открытый! Ясный и четкий! Посыл ВСЕМУ МИРУ: “Русский солдат всегда сражается за правду за справедливость! И если нужно, готов пожертвовать жизнью ради этого!” И ему как раз таки плевать при этом на задачу, которую ему ставят! Он готов отказаться выполнять задачу, отказаться выполнять приказ отходить и останется, чтобы драться и спасать людей! Русский солдат накрывает собой женщин и детей БЕЗ ПРИКАЗА! Потому что он РУССКИЙ СОЛДАТ!»

А этот ветеран не увидел этого! Потому что читал эту книгу, «находясь в первой книге». Именно в первой книге был такой посыл: «Спецназ должен выполнить задачу, которую поставили!»

То есть, вместо того чтобы погрузиться в это произве-

дение, прочувствовать его ДУХ и увидеть его ПОСЫЛ, он ЖДАЛ, когда начнется первая книга. И, по сути, «пролистал» рукопись, абсолютно не заметив ВАЖНЕЙШИХ аспектов и посылов!

Поэтому не совершите эту ошибку, не попадитесь в эту же ловушку. В завершении выдержка из отзыва по этому поводу.

«ОКРАПЛЁННЫЕ-Z» однозначно рекомендую всем для прочтения!

Для тех, кто прочитал первых «ОКРАПЛЁННЫХ», хочу дать совет, не нужно связывать эти две книги. Их надо воспринимать как два разных произведения».

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ОТЗЫВОВ

Вера Н.

Геннадий Терновский написал два ШЕДЕВРА - «Окрапленные. Если не мы, то кто?» и «Окрапленные Z. Новый бой - новые герои». Именно такие книги надо давать детям читать в школах!

Ольга Т.

Проект «Окрапленные Z», я считаю лучшим проектом из всех тех, которые сейчас рекламируются в СМИ.

Кирилл И.

Эта Книга - Огромный Победный Залп в нашей Инфор-

мационной войне с США, и ее пособниками,

Елена К.

Хочу выразить глубокую благодарность за ваше творчество. Ваши работы трогают до глубины души. Пожалуй, это единственные книги, которые я хочу и буду перечитывать с огромным удовольствием.

Александр Х.

Спасибо за эту книгу! Как же нужна она сейчас! Уверен, что многие слова, которые говорят герои книги, станут пророческими. Также, как и первая книга, эта читается очень легко. Так же здорово показана жизнь спецназа изнутри.

Александр П.

Книгу “Окраплённые-Z” прочитал, как фильм посмотрел! Раскрыта тема происходящего конфликта, навязанного США и ее странами-марионетками, которые хотят отменить Россию как страну. Спасибо за создание данной книги.

Сергей А.

Прочитал за один день, так как оторваться невозможно! Геннадий я понимаю, что это сложный труд, но у вас очень прекрасно получается передать всю атмосферу, что в первой книге, что во второй, хочется перечитывать снова.

Егор М.

Я в восторге от прочитанного, согласен с каждым словом в этой книге! Парни из Могилёвского ОМОН уже в очередь выстроились чтобы почитать вашу книгу!

Юрий Т.

Прочитал не отрываясь. Спасибо Вам за то, что Вы увековечили память настоящих Героев. Я Ваши книги буду читать с ребятами на занятиях по патриотическому воспитанию.

Окраплённые-Z

Новый бой – новые герои

«Краповый берет — это главный символ спецназа.

Его можно заслужить при прохождении службы в подразделениях специального назначения в результате сдачи профессионального экзамена или проявив мужество и отвагу в смертельном бою»

Кодекс чести Крапового берета

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«Облекитесь во всеоружие Божие,

чтобы могли вы противостоять против козней дьявола,

против мироправителей тьмы века сего...»

Библия

День был теплый, и солнце еще высоко висело в небе. По проселочной дороге шла колонна пятьдесят пятого отряда спецназа, состоящая из двух БТРов и одного «Урала». На броне БТРов сидели спецназовцы, внимательно глядя по сторонам, каждый в своем секторе. Глаза пристально вглядывались в зеленку в нескольких сотнях метров от дороги. Все были предельно собраны, оружие было готово к бою, приклад у плеча, палец на спусковой скобе, ствол слегка опущен. В любой момент они готовы были открыть огонь! Не было ни малейшего намека на расслабленность. Они все прекрасно знали, что война не прощает расслабона. Все, кто забывает об этом, улетают в гробах.

Но первая очередь и первый взрыв всегда происходят неожиданно.

Взрыв был рядом с первым БТРом. И сразу еще два взрыва вдоль колонны.

И тут же шквальный пулеметный огонь из засады!

— Засада! — разнеслось над колонной множеством голосов, спецназовцы отреагировали мгновенно. И моментально открыли ответный огонь.

— Стой! — прокричал Политин водителю. — К бою!

И бойцы мгновенно начали прыгать с брони и изготавливаться к бою, каждый в своем направлении!

В других машинах командиры командовали то же самое, и поэтому весь личный состав группы уже был на земле и

вел бой.

Башни БТРов дернулись вправо-влево, наводчики нашли цель, и пулеметы изрыгнули снопы пламени.

Политин определил место засады и дал команду:

— Противник слева!

Спецназовцы, лежащие справа от дороги, быстро поднялись и перебежали на левую сторону.

Пулеметчик в засаде продолжал поливать колонну огнем.

Политин дал короткую очередь из автомата, оценил обстановку и дал команду рядом лежащим бойцам.

— Внимание! Двадцать метров вперед! На рубеж земляных холмов — вперед!

Спецназовцы начали подниматься и, прикрывая друг друга, короткими перебежками двинулись на занятие более выгодной позиции.

А Политин продублировал команду по радиостанции.

— Внимание! Все пятьдесят пятые! Двадцать метров вперед! На рубеж земляных холмов!

Командиры взводов, услышав команду, начали быстро дублировать ее своим бойцам.

Все спецназовцы пришли в движение. Короткими перебежками, прикрывая друг друга, стали выдвигаться на указанный рубеж.

— Гранатометчик! — дал команду Политин.

Гранатометчик встал на колени, быстро прицелился, выстрелил и быстро лег на землю.

— Зорин ранен! — слышался голос.

К раненному быстро подползли два бойца и стали оказывать помощь.

Группа вела ожесточенный бой, поливая противника огнем из всего имеющегося оружия. Командиры то и дело давали целеуказания...

Постепенно стрельба стала затихать и вдруг совсем прекратилась.

— Все стой! — громко прокричал Политин. — На предо-

хранитель!

Спецназовцы сразу же поставили оружие на предохранитель.

Политин поднялся в полный рост.

— Встать! К середине сомкнись!

Спецназовцы стали подниматься и смыкаться к середине.

Пулеметчик в засаде поднялся, взял пулемет и пошел в направлении колонны. На стволе его пулемета была накручена втулка холостой стрельбы.

— Оружие к осмотру! — прозвучала команда.

Проходя за спинами бойцов, Политин осматривал оружие. Всех, кого проверил, он хлопал по плечу и давал команду «Осмотрено!». Бойцы ставили оружие на предохранитель и вешали на плечо.

— Все к машинам! По местам!

Спецназовцы бегом направились к технике, которая осталась на дороге. Подбежав, они быстро занимали свои места на броне БТРов и в кузове «Урала». Через минуту запустились двигатели, и машины начали движение.

Еще через пять минут колонна подъехала к месту сбора в учебном центре, где их уже ждал командир 55-го отряда спецназа, полковник Козлов.

— Стой! — дал команду Политин.

БТР закрипел колодками, немного клюнул вперед носом и замер. Две другие машины «припарковались» сразу за ним.

Политин резво спрыгнул с БТРа, спружинив в коленях, и

повернулся к бойцам.

— К машине! Строиться!

Спецназовцы привычно легко и быстро спрыгивали на землю и бежали к месту построения. Последний боец занял свое место, Политин осмотрел строй и дал предварительную команду.

— Группа, равняйся! — Выждал паузу, пока все выполнили команду. — Сми-ир-рно! — Снова удостоверился, что команда всеми выполнена. — Равнение на середину!

И приложив руку к головному убору, он повернулся к подошедшему командиру отряда для доклада.

— Товарищ полковник! Первая группа специального назначения, для подведения итогов занятия построена! Командир группы капитан Политин!

— Вольно, — дал команду Козлов и опустил руку.

— Вольно! — продублировал команду Политин и тоже опустил руку.

Козлов, не спеша прохаживаясь перед группой, начал разбор занятия.

— В целом боевая стрельба группы проведена организовано. Спецназовцы показали четкие и слаженные действия.... Отличная стрельба... Однако есть недостатки... — Он остановился и повернулся к группе. — Ряд спецназовцев сразу рванули на рубеж, указанный командиром группы. Не короткими перебежками, как положено, а одной длинной перебежкой... В бою противник такой возможности может

не дать.

Он повернулся к командиру группы

— Проведи с группой занятие, которое я с вами проводил.

«Раз, два, три», помнишь?

Артур Леонидович Козлов был настоящим офицером, матерым спецназовцем и командиром от Бога. Под его командованием не одна сотня вчерашних мальчишек превратились в настоящих мужчин и воинов. Он воспитал не один десяток отличных офицеров спецназа. Политин как раз был один из них. Козлов относился к бойцам и офицерам как к своим детям, любил их и никогда не давал в обиду. Хотя за косяки наказывал строго. Но всегда был справедлив! И эти чувства были взаимны. Офицеры и бойцы также любили его и относились к нему с глубочайшим уважением. Между собой они называли его «командир» или чаще «Леонидыч».

— Так точно. Есть, — ответил Политин, дав понять, что всё понял и сделает.

Кивнув, командир отряда подвел итог:

— Всё, Сергей. Собирайтесь — и в отряд, — он глянул на часы, определяя срок. — К девятнадцати тридцати докладываешь о прибытии. Командуй.

— Есть.

Козлов развернулся и пошел к своей машине.

— Укладываем всю матбазу в «Урал», — начал ставить задачи Политин. — Готовность к маршу через десять минут. Разойдись.

Бойцы стали расходиться и собирать материальную базу. Командирский УАЗ сверкнул отраженными лучами солнца и исчез за поворотом.

Политин не спеша ходил, наблюдая за сборами. Проходя мимо БТРа, он повернул голову и увидел рядом с БТРом разгрузочный жилет и шлем, которые лежали на земле. А сверху на них лежал автомат. Лежал спокойно, «никого не трогал»... Вот только рядом с автоматом никого не было!

От шока Сергей встал как вкопанный, глаза округлились. Посмотрел вправо-влево. Никого. Ругаясь про себя, подошел к снаряжению, взял автомат и ушел с ним.

Спустя десять минут, данных на сборы, он дал команду.

— Группа строиться!

Бойцы быстро построилась. Политин осмотрел строй и определил того, кто стоит без оружия.

— А где твой автомат, Захаров?

— Всё, Профессор! — прошептал Овчинников, стоявший за спиной Захарова. — Сибáс тебе!

Захаров молчал и испуганно смотрел на командира.

— Я спрашиваю, автомат твой где, солдат? — повысил голос Политин.

На правой щеке у Политина был шрам от ранения. Осколок задел нерв, и поэтому у офицера был тик, щека периодически дергалась. А когда Политин злился, то тик усиливался. И для бойцов это был индикатор настроения командира,

который как раз сейчас показывал, что командир был не в духе!

— Не знаю, — испуганно ответил боец.

— Что значит «не знаю»? — округлил глаза Политин.

— Я оставил его возле БэТээРа, — сбивчиво объяснял Захаров.

— В смысле «оставил»???

— Я в туалет ходил. Снял.

— И что, что в туалет? — грозно прорычал командир. — Оружие всегда с собой должно быть! Ты что, не знаешь об этом?

— Знаю, — тихо ответил солдат.

— А почему оставил?

Боец молчал, сказать было нечего.

— Ты искал его?

— Так точно!

— И что?

— Нигде нет, — боец выглядел обреченным.

— Ты чё, солдат? Ты понимаешь, что это уголовное преступление! Тюрьма!

Захаров побелел еще сильнее.

Политин еще несколько секунд смотрел на Захарова.

— За мной! — дал команду Политин и, повернувшись, он пошел в сторону машины.

Захаров быстро шел за ним. Политин подошел к «Уралу», открыл дверь кабины и повернулся к Захарову.

— Забирай.

Захаров заглянул в кабину, увидел стоящий там автомат и быстро его достал.

— В строй бегом марш, — сурово глядя на бойца скома-
ндовал командир группы.

Захаров развернулся и побежал обратно. Став в строй, он облегченно вздохнул. По лицу было видно, как с его плеч свалился огромный груз.

Политин вернулся на свое место перед строем и снова посмотрел на провинившегося воина.

— За такой косяк полковник Лысюк заставляет копать окоп для стрельбы стоя. Времени у нас уже на это нет. Поэтому сегодня в наряд заступаешь! Службу нести по полной боевой! Всё ясно?

— Так точно! — быстро и четко выпалил Захаров.

Политин кивнул, типа «именно так».

— А пока полтинник отожмись.

Захаров быстро закинул автомат за спину, принял упор лежа и начал отжиматься.

А командир обратился ко всей группе.

— Больше никто ничего не оставил?.. Еще раз для всех. Оружие всегда должно быть с собой! Неважно, где, что и как. Поссать, посрать... Потрахаться, извините меня... Не важно. Оружие всегда с собой, за спиной!

Захаров закончил отжиматься и доложил.

— Товарищ капитан, ваше приказание отжимания в ко-

личестве пятидесяти раз, выполнено.

— Встать.

Захаров поднялся и занял место в строю.

Политин еще пару секунд грозно посмотрел на него, а затем объявил вторую часть наказания.

— За неуважительное отношение к оружию запрещаю тебе пока пользоваться им... Но так как оружие у тебя должно быть, то поступим так. Сделаешь себе лук и стрелы. И будешь ходить с ними. Постоянно! Понял?

— Так точно.

Боец стоящий сзади произнес.

— Легко отделался, Профессор. Повезло.

Захаров, у которого среди бойцов было прозвище Профессор, согласившись, легко кивнул головой.

— Всё! — немного успокоившись, подвел черту Политин.
— К машинам! По местам!

Бойцы быстро заняли свои места на технике, та развернулась и взяла курс на пункт постоянной дислокации...

Всё было подготовлено к чистке оружия. Бойцы сидели на табуретках, держали оружие в руках перед грудью и хором произносили «Клятву оружию».

— Это мой автомат! Он моя жизнь, и я должен дорожить им как своей жизнью. Мой автомат ничто без меня, а я ничто без моего автомата. Я должен лучше всех владеть им, стрелять быстрее и точнее своего врага. Мой автомат и я призва-

ны защищать нашу страну. Пусть трепещут враги! Пусть знают, что мы сильнее их! Мы должны быть неразлучными с моим автоматом, быть частью друг друга. **КЛЯНУСЬ В ЭТОМ!**

Клятва закончилась.

— К чистке оружия приступить, — дал команду командир группы.

Бойцы положили оружие на табуретки и стали разбирать его для чистки. Удостоверившись, что процесс пошел, Политин зашел в канцелярию.

Как я писал в своей первой книге «Окрапленные. Если не мы, то кто?», спецназ не гнушался брать на вооружение традиции подразделений зарубежных армий, в том числе и армий потенциального противника, если эти традиции соответствовали духу нашего спецназа. В первой книге это говорится про «выколачивание».

В данном эпизоде показана еще одна традиция, пришедшая из-за океана, — «Клятва оружию» морпехов США. Она была показана в фильме «Цельнометаллическая оболочка». И безусловно, эта традиция полностью соответствует духу нашего спецназа — уважение и любовь к оружию!

Клятву взяла на вооружение группа спецназа Внутренних Войск «Берсерк».

В 1998 году в Новосибирске был создан 19-й Отряд специального назначения, позже получивший имя «Ер-

мак». «Берсерк» была одной из ГСН (группа специального назначения), на базе которых формировался отряд, и постепенно «Клятва оружию» распространилась на все подразделения отряда, со временем став официальной традицией «Ермака». Молодые солдаты произносят ее так же, как и воинскую присягу, в торжественной обстановке, перед всем отрядом и развернутым знаменем отряда.

Захаров отработывал наказание за свою ошибку, нес службу в суточном наряде. И нес он ее в бронежилете и в шлеме, как приказал Политин. Ночью он смастерил лук, три стрелы и колчан под них. И с утра, после утверждения изделия «Чингачгук» командиром группы, он начал носить их за спиной.

В таком виде он и стоял на посту дневального, когда открылась дверь и вошел Козлов.

— Смирно! — прокричал Захаров.

Все бойцы группы моментально замерли, повернувшись на звук команды.

Солодун, заступивший дежурным по группе, сразу шагнул навстречу командиру отряда, приложив руку к головному убору.

— Товарищ полковник, за время моего дежурства происшествий не случилось. Группа занимается согласно распорядку дня. Дежурный по группе, сержант Солодун!

— Вольно, — дал команду Козлов.

— Вольно! — Захаров сразу продублировал команду для всей группы, и она сразу «ожива».

Козлов с интересом глянул на Захарова.

— Где командир группы? — спросил он.

— В канцелярии, товарищ полковник.

Политин, услышав команду, вышел уже из канцелярии и, увидев командира отряда, сразу представился.

— Товарищ полковник, командир первой гээсэн капитан Политин!

Козлов протянул руку.

— Привет, Сергей.

— Здравия желаю, товарищ полковник! — ответил на рукопожатие Политин.

— Это что за индеец у тебя? — Козлов кивнул головой в сторону Захарова.

Он, конечно, понимал, что боец накосячил где-то, и это наказание. Но хотел узнать детали.

Политин кинул взгляд на провинившегося Захарова.

— Прививаем уважение к оружию — пояснил он.

Командир отряда, всё поняв, улыбнулся.

— Я понял... Ладно пойдем, разговор есть.

Офицеры зашли в канцелярию. Козлов подошел к столу и увидел лежащий на нем мужской журнал, раскрытый на странице с девушкой месяца.

— Оу! — шутливо отреагировал он. — Да эта леди совсем голая!

— Да-а... — в тон командиру ответил Сергей. — Мы вот поэтому и просматриваем журнал, хотим узнать, где она оставила одежду.

Козлов оценил шутку, и они оба рассмеялись.

— Я понял...

Командир отряда положил журнал на стол и увидел учебник по английскому языку. Взял его и повернулся к Политину.

— Продолжаешь учить английский?

— Yes. I do, — отрапортовал Политин.

— Молодца, — улыбнулся Козлов и положил учебник обратно на стол. — А ты просто для себя или какая-то конкретная цель?

— Ну-у... — Сергей пожал плечами. — Не знаю... — Он секунду подумал. — Может, после службы рвану в Голливуд. Буду играть русских бандосов.

Он сделал паузу, а затем, сильно коверкая слова, произнес фразу из фильма «Красная жара».

— Как-кие ващ-щи док-козательства?

И он развел руки в стороны: «Нормально же?»

Офицеры снова рассмеялись. Козлов, конечно, тоже смотрел в 90-х все эти фильмы на VHS-ках и поэтому с удовольствием подыграл. Так же изображая жуткий акцент, произнес ответную фразу Шварценеггера из того же фильма.

— Кко-кко-инум!

Они снова рассмеялись, и Сергей поднял большой палец вверх.

— Ништяк, Артур Леонидыч! Чё, может вместе рванём?

— Ага... — задумчиво, с улыбкой произнес Козлов, кивнув головой.

Затем, вернувшись в настоящее, снова посмотрел на Сергея.

— Ладно. Я чего зашел. Значит, смотри. На следующей неделе в дивизии сборы молодых лейтенантов проводят. Попросили офицера штаба провести занятие. Тема, как всегда, на хрен никому не нужная. Поэтому я хочу, чтобы вместо штабиста ты провел с ними занятие... И научил чему-то полезному. Тому, что поможет им стать хорошими офицерами и командирами. А в случае боевых действий поможет выжить им и их бойцам.

— Понял, — спокойно ответил Сергей.

Командир отряда удовлетворенно кивнул головой.

— Дóбре. К начальнику штаба подойди, он скажет где и когда.

— Есть.

Козлов кивнул головой.

— Так... Кто у тебя сегодня ответственный?

— Серков.

Козлов кивнул, задумался на секунду и спросил.

— Я думаю, его уже можно на зампоспеца ставить. У него

же всё в порядке со спецухой?

— Да. Он готов, — уверенно подтвердил Сергей.

— Во-от... Поэтому тебе надо еще хотя бы одного командира взвода найти.

— Согласен, — кивнул головой Сергей. — Надо. Но достойных пока нет.

Козлов понимающе кивнул в ответ.

— Понимаю... Надо поискать... Посмотреть желающих... Подумай.

— Понял, — снова кивнул Политин. — Поищем... Посмотрим... Подумаем... — и вспомнив, продолжил: — Послушаем... Понюхаем...

Козлов, снова поняв, о чем он, улыбнулся и, кивнув, снова подыграл.

— Вы отоприте гараж-то*.

Оба снова рассмеялись.

— Показал бы группе на выходных. Пусть посмотрят хорошее кино. Сейчас такого уже не снимают...

Сергей задумчиво глянул на командира.

— Хм... — хмыкнул он. — Отличная идея, кстати... Да, пусть приобщаются к высокому.

Козлов поднял палец вверх, как бы подтвердив: «Да! Именно так!» и подытожил:

— Точно... Всё. Давай.

И шагнул к выходу. Вдруг остановился и повернулся к столу.

— Так, я журналчик возьму. Прямо интересно стало, что у нее с одеждой случилось.

Он подмигнул Политину, тот засмеялся и кивнул в ответ. Козлов взял журнал и вышел из канцелярии, а Политин вышел его проводить.

** Крылатая фраза из к/ф «Берегись автомобиля».*

Утренний развод начался с представления нового офицера.

— Подполковник Демидович! — пригласил его командир отряда.

Тот вышел из строя и стал рядом с Козловым.

— Внимание! — обратился командир отряда к отряду. — К нам для дальнейшего прохождения службы прибыл Подполковник Демидович Александр Станиславович. Подполковник Демидович окончил Академию Фрунзе и назначен на должность помощника начальника штаба. Как говорится, прошу любить и жаловать.

И дал команду новичку.

— Стать в строй!

— Есть! — Демидович четко приложил руку к головному убору.

Повернулся и занял свое место в строю. Козлов проводил его взглядом и повернулся к отряду.

— Увольняемые в запас, ко мне!

Из строя быстро выбежали четыре спецназовца. Одеты они были в новые камуфляжи. На голове у них были оливковые береты, четко заломленные влево. Бойцы быстро подбежали к командиру отряда и стали справа от него.

— Спецназовцы! — обратился к ним, командир. — За время службы вы многому научились. Вы стали хорошими рукопашниками. Научились ценить мужскую дружбу и выживать в экстремальных ситуациях. И самое главное, вы научились побеждать в бою. Я надеюсь, что вам никогда не придется применять полученные навыки на гражданке, и желаю вам занять достойное место в нашем обществе.

Козлов закончил и указал рукой на плац, приглашая дембелей к «финальному аккорду».

— Пожалуйста.

Дембеля быстро выбежали на середину плаца и стали в «коробку»*.

** «Коробка» — построение подразделения (или отдельных спецназовцев) в квадрат или прямоугольник для выполнения каких-либо упражнений, чаще выполнения комплексов рукопашного боя.*

Из строя вышел Парпай и стал лицом к увольняемым, ноги на ширине плеч, руки за спину.

— Стойку ожидания, — дал он команду дембелям. — ТЭ! Дембеля, с громким, резким выдохом, приняли стойку ожидания.

— Третий комплекс спецупражнений! — прозвучала новая команда. — ТЭ!

Дембеля четко прокрутили 3-й комплекс РБ и, закончив с громким «ТЭ!» на последнем ударе, замерли в ожидании. Это был еще не конец.

— СПЕЦНАЗ! — резко выкрикнул Парпай.

— ТЭ! — громко, хором выдохнули дембеля.

— СПЕЦНАЗ! — еще раз выкрикнул Парпай.

— ТЭ! — еще раз ответили дембеля.

— ТЭ! — крикнул Парпай, на третий раз они менялись текстом.

— СПЕЦ-НАЗ! — рубанули по слогам увольняемые в запас.

Вот теперь это был конец, и весь отряд наградил их аплодисментами.

Традиция выполнять, или, как говорят сами спецназовцы «крутить», 3-й комплекс рукопашного боя перед увольнением в запас родилась в «Витязе».

Парпай вернулся в строй, а дембеля опять стали рядом с командиром отряда.

— Спасибо за службу, парни, и всего наилучшего!

И командир отряда по-братски обнял каждого дембеля. Потом повернулся к отряду и дал команду.

— Напра-ВО! В колонну по одному вперед!

Отряд, в колонну по одному, двинулся к дембелям. Все, прощаясь, обнимались с ними и говорили пожелания.

Демидович стоял в стороне и с недоумением наблюдал за чем-то непонятным... Повернувшись к женщине-делопроизводителю, которая стояла рядом с ним, он поинтересовался:

— Это что такое?

— Прощание с увольняемыми в запас.... Наша традиция. Она улыбнулась и тоже шагнула в сторону увольняемых спецназовцев.

Демидович еще раз недовольно глянул по сторонам, слегка покачал головой и произнес про себя:

— Бред какой-то.

И сделал шаг в сторону, чтобы пропустить тех, кто двигался к дембелям. Сам он этого делать не собирался.

Команда «ТЭ» родилась в «Витязе» еще в конце семидесятых годов прошлого века.

Тогда «Витязь» был еще не «Витязем», а первой в войсках учебной ротой спецназа (УРСН).

Пришла эта команда в УРСН, как сказал Сергей Иванович Лысюк, из какой-то секции по карате, где она использовалась как команда к началу выполнения упражнений. И в УРСН ее сперва так и стали использовать, как команду к началу упражнений на занятиях по рукопашному бою: «Первые номера выполняют удар, вторые номера выполняют блок! Внимание! ТЭ!»

Но по сути своей это была команда к действию. Имен-

но так она и стала восприниматься бойцами УРСН и постепенно стала выходить за пределы спортзала и применяться в повседневной жизни. «30 секунд все наверху! ТЭ», «Приготовились к выполнению норматива. Внимание! ТЭ!», «Двадцать отжиманий! ТЭ!» и т. д.

Кроме того, спецназовцы стали использовать «ТЭ» при ударах, вместо «КИАЙ», который используется в карате.

То есть постепенно команда «ТЭ» вошла в обиход спецназовцев. И так как она использовалась только в спецназе, то через какое-то время стала считаться одним из атрибутов спецназа, его символом.

А со временем эта команда стала и командой к действию, и боевым кличем, и девизом спецназа («СПЕЦНАЗУ ТЭ!» Или «СПЕЦНАЗ! — ТЭ!»).

Сразу после развода дембеля пошли попрощаться со спортзалом.

«Прощание со спортзалом» — еще одна традиция «Витязя». Спортзал был священным местом для спецназовцев! В нем они проводили большую часть своего времени во время службы.

Физическая подготовка всегда была во главе угла в спецназе. А рукопашный бой в «Витязе» был культом! Об этом я писал в первой книге. Поэтому спортзал для спецназовца — это особое место! Так сказать «МЕСТО СИЛЫ».

Увольняемые не спеша обходили зал и по разу били по каждому снаряду. На выходе каждый делал поклон залу и негромко произносил.

— Спасибо.

Это было очень душевное, эмоциональное действо. И поэтому многие спецназовцы выходили из зала со слезами на глазах.

Служба в спецназе — это не только боевая и специальная подготовка. К сожалению, как и во всей армии, здесь присутствуют различные совещания, которые офицеры очень не любят, так как считают их напрасной тратой времени. Но правда хорошие командиры понимают, что это не главное в спецназе и стараются не рассусоливать. Быстро решают все вопросы, доводят нужную информацию и отпускают офицеров заниматься спецназовской работой дальше.

— Так, слушай, Гена, — обратился Козлов к командиру 3-й ГСН сразу, как только началось совещание, — я Купцова тут встретил и офигел от его синего лица. У тебя что там в группе происходит? Кто его так?

— Я, — спокойно ответил командир 3-й ГСН.

— Не понял, — брови у Козлова резко поднялись вверх.

— Да не, не в том плане, Артур Леонидыч, — быстро успокоил его командир 3-й группы и, сделав паузу, начал рассказывать: — Сижу я, значит, в канцелярии, работаю,

вдруг стук в дверь. Заходит Купец и говорит: «Товарищ капитан, вы не поспаррингуетесь со мной? А то все в группе бояться со мной спарринговаться». И смотрит на меня выжидающе.

Все присутствующие офицеры улыбнулись и покачали головами. А командир 3-й группы обвел всех взглядом и, снова посмотрев на Козлова, пожал плечами, типа: «И что мне оставалось делать?»

— Я во-о-обще не хотел спарринговаться!!! — продолжил он. — Вообще не хотел вставать и куда-то идти. Но мне что надо было сказать: «Нет, Лёха, извини, не хочу», чтобы он потом пошел и говорил «все очкуют со мной спарринговаться, и даже командир группы очкует»?.. Извините, но тут уже вопрос офицерской чести.

Он снова глянул на всех командиров групп. Те снова улыбнулись и покивали согласно головами.

— Понятно, — вздохнул Козлов, — в общем-то он тоже был с этим согласен. — Ну, а как-то... потише, что ли, нельзя было? Ты же знаешь нам прокуратура тут весь мозг выносит с этими синяками и травмами.

— Ну опять же, Артур Леонидыч... Во-первых, просить его работать потише, — он неправильно поймет. Решит, что командир группы боится нормально биться. Так что работали как положено, по-спецназовски, в контакт! Ну, а во-вторых, нужно было парню всё конкретно объяснить, где он не прав, — он снова пожал плечами. — А то в следующий раз

он к вам придет.

Все офицеры засмеялись, в том числе и Козлов. В общем-то, он, конечно, всё это и так понимал.

— Ладно, — согласился он и, закрыв вопрос, начал совещание. — Теперь к нашим баранам...

— Напоминаю, что завтра мандатная комиссия. — Козлов обвел всех взглядом. — Всем быть готовыми принять молодых бойцов.

Все кивнули и поместили в рабочие тетради.

— И следующее, — продолжил командир отряда, — в субботу у нас в городе будет проходить футбольный матч. «Спартак» приезжает. На прошлой игре фанаты «Спартака» устроили беспредел. Разнесли стадион, посрывали сиденья трибун, устроили массовую драку. Есть раненные. Полиция и полк эСэМВэЧэ* не справились. Поэтому на этот матч задействуют нас. — Он глянул на офицеров и, предвидя их вопросы, объяснил. — Да, спортивные мероприятия — это не наши задачи. Но учитывая возможность экстремизма, теперь наша... — он сделал паузу, чтобы офицеры уловили важность мероприятия. — Стоять в оцеплении мы не будем. Только как резерв, на случай если повторится прошлый сценарий...

Он оглядел офицеров, которые, согласившись с доводами, без вопросов вносили задачу в рабочие тетради и в свое подсознание.

— Вопросы? — традиционно спросил Козлов.

Вопросов больше не было, всё было понятно.

— Тогда всё! По подразделениям.

Офицеры поднялись из-за стола и двинулись на выход.

** СМВЧ — специальные моторизированные воинские части. Это части внутренних войск (войск национальной гвардии), в задачи которых входит охрана общественного порядка. Вы все их могли видеть на улицах. Военнослужащие СМВЧ одеты в форму полиции и занимаются охраной общественного порядка, зачастую совместно с сотрудниками полиции.*

Политин вернулся в группу и довел всю информацию до командиров взводов. Рассказал про футбол и задачу отряда. Сразу определились с необходимым снаряжением и средствами для выполнения.

— Дежурный, — крикнул Политин, и через пару мгновений дверь открылась.

— Товарищ капитан разрешите войти?

— Передай группе — форма спортивная, — поставил задачу Политин. — Построение для кросса через пять минут.

— Есть! — ответил дежурный и вышел.

Через пару секунд дневальный громко оповестил группу о готовности к 10-километровому кроссу.

— Кто бежит? — Сергей посмотрел на Беса и Серкова.

Те переглянулись и подняли кулаки. Решали, как мужчины!

На «камень, ножницы, бумага»!

«Повезло» Бесу, и тот, вздохнув, поднялся и стал переодеваться.

— Да, еще, чуть не забыл, — вспомнил Политин. — Завтра мандатная комиссия в учебной группе. После обеда в группу поднимутся молодые. Необходимо принять, распределить по взводам, разместить, закрепить за каждым оружие и спецсредства, пообщаться с каждым, познакомиться.

— Ясно, — Бес с Серковым спокойно кивнули, не первый раз.

— Ну, тогда вроде всё, — подумав, сказал командир группы.

Бес переоделся и вышел из канцелярии к бойцам, которые уже стояли у поста дневального.

— Слушай, Серег! — откинувшись на стул, посмотрел на командира Серков. — А почему ты не ходишь перед мандаткой в учебку?

— В смысле?

— Ну все командиры групп ходят в учебку, отбирают бойцов получше, потом на мандатке их забирают. А ты не делаешь этого. Почему?

— Ты знаешь, я как-то задал этот же вопрос одному из своих наставников. И он мне ответил: «А мне плевать из кого делать профессионалов!»

Серков слегка рассмеялся от неожиданного ответа.

— Вот и я тогда тоже рассмеялся. А через несколько ми-

нут меня осенило: «А ведь это должен быть один из принципов офицера!»... Мой друг сказал это в форме шутки. И сам не понял, что провозгласил принцип для офицеров. Настоящий командир из любого бойца сделает профессионала. Сможет подобрать нужный подход к любому.

С тех пор я отталкиваюсь от этого. И кого бы мне ни дали в подчинение, я любого вывожу на нужный уровень. И если офицер говорит: «С этим бойцом ничего не получается. Он тупой, он трудный, он вообще не тянет», то это значит — офицер слабый. Если ты настоящий офицер, командир, профессионал, ты к любому бойцу ключик найдешь.

И на самом деле с трудными бойцами интереснее. Когда он изначально вроде бы не тянет. Но ты с ним работаешь и через какое-то время смотришь — он не только на одном уровне с теми, кто изначально был лучше него, но и обгоняет их на голову...

У меня таких немало было. Самый яркий пример Петя Клушин. Когда пришел ко мне, в нем от спецназовца вообще ничего не было. Дрищ дрищом! Тинейджер с испуганным взглядом... Но я с ним работал, искал подходы, где-то помягче, где-то, наоборот, жестче. Характер у него оказался бойцовский, сам постоянно тренировался и в итоге стал матерым спецназовцем. Краповик, старшина группы. Накачался, здоровый стал... Как-то с отпуска приезжает и рассказывает мне: «Товарищ старший лейтенант, были с девушкой в баре. И тут трое к нам подваливают и начинают быковать.

Ну, и я, как вы учили, — двоичку: левый джеб, сразу правый вдогонку... В общем, всех троих уложил».

Серков рассмеялся.

— Да-а... — продолжил Сергей. — А после увольнения смог в «Альфу» попасть. Сейчас офицер. И в ММА бьется профессионально...

— Да ты чё? Ну красавец.

— Да, красавец. Но вообще у меня много бойцов по различным спецподразделениям разошлись после дембеля. Но Клушин как-то ярче других показал себя. И случаев с ним разных больше было... — он замолчал, но, вспомнив случай, продолжил: — Как-то к нему в воскресенье на КэПэПэ девушка его приехала, из его города. Ну, я отпускаю его на два часа, через два часа должен прийти отметить. Он приходит через два часа, я ему в шутку: «Ну чё, как Петруче? Уединились там с подругой?» Тот замялся немного и так уныло: «Да негде, товарищ старший лейтенант»... Я рассмеялся... И чё-то, как-то идея безумная мне приходит. Настроение у меня хорошее было, и боец был хороший. Ну, решил поощрить его. Говорю ему: «Ну, давай. Хорошо. Приводи ее сюда, я вам час дам в каптерке».

— Да ладно! — Серков широко улыбнулся.

— Да-а... Тот смотрит на меня ошалелыми глазами, не поверил, конечно, сначала... — Политин засмеялся, вспомнив. — Ну, час, как и обещал, я им дал. И он не злоупотребил. Ни минуты лишней не сидели там... — Политин улыба-

нулся, вспомнив об этом. — А после армейки он на ней женился.

— Во как! — снова с улыбкой отреагировал Серков.

— Да-а... Крепкий брак, двое детей уже.... Так что я верю, — и он поднял указательный перст вверх, — что я этим свиданием не дал погаснуть юной любви и внес вклад в создание крепкой ячейки общества.

Оба офицера рассмеялись.

— Он после этого, наверное, молился на тебя, Серёг?

— Да, по-всякому... Я же не только слабости бойцам разрешаю, но и под жопу пинка даю, за косяки. А это, как ты знаешь, бывает чаще. — Политин засмеялся. — Захожу как-то с утра, он спит. Я ногой по кровати: «Не понял! Какое хрена ты спишь???». Тот глазенки открывает испуганные: «Так я контрактник». Это он посмотрелся на контрактников с другой группы, которые с подъема не вставали, на занятия не ходили, сидели в канцелярии чай гоняли... Ну и подумал, что у него в моей группе так же будет, когда он контракт подпишет. Ага... Сейчас... Я как зарычал: «Да мне насрать, кто ты!!! Вскочил и побежал на зарядку!»... Вскочил, конечно, сразу побежал...

Серков снова засмеялся.

— Но бойцы же они как дети... Обижаются, когда их дрючишь и заставляешь умирать на занятиях... Только потом понимают, что именно за счет этой жесткой дисциплины они и стали матерыми воинами...

— Это да, — согласился Серков.

— В общем... — Политин задумался. — А с чего мы начали этот разговор?

Серков задумался вспоминая.

— Мне плевать, из кого делать профессионалов!

— А да, точно! — вспомнил Политин. — Итог такой. Если ты настоящий офицер, профессионал, то тебе должно быть плевать, кого тебе дали. Из любого бойца ты сделаешь профессионала!

— Согласен. Отличный принцип! Спасибо, Серёг! Беру на вооружение.

— Да не вопрос. Пять тысяч с тебя.

Серков снова засмеялся и кивнул головой.

— Хорошо. Ожидайте перевода.

— Первая группа к вокзалу, — ставил задачи Козлов. — Вторая группа — у входа на стадион. Третья — за северными воротами, четвертая — за южными... Всё, вперед, по местам.

Первая группа приехала на «Урале» к вокзалу, и Политин с Серковым и Бесом пошли на рекогносцировку.

— Расположимся здесь, на поляне, — указал рукой Политин на небольшой парк рядом с железнодорожной станцией. — И сделаем следующее...

Через какое-то время подошла электричка с первой пар-

тием фанатов, и, как только они вышли и двинулись в сторону стадиона, раздались громкие «завывания» и выкрикивание речевок. Шли они нагло, по проезжей части, никого не боясь.

Вся группа уже находилась на поляне.

— Итак, парни, — начал ставить задачу командир группы. — Разбиваемся на первые и вторые номера и по команде начинаем набивку пресса ногами. Первые номера в киба-да-чи, руки за голову. Вторые номера — маваши* в живот. Делаем всё под счет.

Когда brave фанаты, во всю глотку кричащие футбольные речевки, подошли к поляне, Политин дал команду.

— Группа, внимание! Раз!

И парни, которые крепче железа, пришли в действие. Вторые номера нанесли удар ногой в живот первым номерам. Первые в свою очередь с оскалом на лицах сделали громкий выдох.

— Два! — прозвучал голос Политина, и снова удар и громкий выдох.

Возле дороги стояли Серков с Бесом в краповых беретах и, спокойно глядя в глаза дерзким фанам, «раскидывали ручки» — не спеша выкидывали в воздух разные удары: прямой-прямой, апперкот-апперкот, прямой-боковой.

Как только фанаты попадали в «поле действия» спецназовцев, крики сразу прекращались, руки, которые дерзко поднимали вверх шарфы с символикой клуба, сразу же

скромно опускались по швам.

— Внимание! — дал команду Политин. — Поменялись!

Спецназовцы четко поменялись ролями и продолжили...

И вот так группа спецназа встретила все группы прибывших фанатов — набивка пресса, жесткая отработка ударов и блоков, отработка бросков, спарринги — таким образом сразу же послав футбольным хулиганам нужный «месседж»...

А уже подойдя к стадиону, фанаты видели еще несколько групп «терминаторов», находящихся в разных точках...

Матч прошел спокойно, несмотря на проигрыш «Спартак».

** Маваши-гери — боковой удар ногой в карате.*

Случай с фанатами «Спартак» произошел летом 2000 года. И на следующий матч в Раменском, с «Сатурном», послали «Витязь». Именно меня с моей группой отправили к вокзалу, и я организовал эту «встречу фанов».

Демонстрация силы — это великолепная превентивная мера.

И случаев, когда ситуация разрешалась только благодаря этому, множество.

Про один из них я узнал еще на первом курсе военного училища. В конце 80-х годов XX века, когда в СССР начали «вспыхивать горячие точки», курсанты военных учи-

лиц задействовались на выполнении боевых задач по наведению общественного порядка.

И вот однажды, в районе Нагорного Карабаха, возле здания комендатуры собрался стихийный митинг одной из противоборствующих сторон. Как всегда, все были недовольные, что-то требующие, угрожающие расправой и прочее. Решать вопрос к толпе вышел комендант, и начались переговоры. В этот момент в комендатуре располагался один из спецвзводов Новосибирского училища внутренних войск. Офицер училища, который был старшим на данной задаче, оценил обстановку, позвал двух курсантов и поставил им задачу:

— Сейчас выходите на крыльцо и начинаете легкий спарринг. Побольше ударов ногами.

Курсанты всё поняли, вышли на крыльцо и начали «превентивную показуху». Это, конечно же, не осталось без внимания «недовольных». Через минуту вышла еще одна пара, затем еще и еще... Оценив подготовку спецназовцев и поняв, что мелькающие в воздухе сапоги могут прилететь в голову, толпа быстро успокоилась и «рассосалась»...

Сейчас, когда написал это, подумал, что, наверное, моя идея организовывать «показуху» у вокзала для фанатов была основана на этой истории — подсознание оценило и выдало алгоритм решения.

В назначенный день Политин зашел в зал совещаний, чтобы провести занятие с молодыми лейтенантами. После всех действий, предписанных уставом, он начал вещать.

— По плану, это занятие должно было быть о...

Политин замолчал, пытаясь вспомнить. У него не получилось, поэтому он взял план занятий и зачитал.

— Та-а-ак... Ага... Организация дежурной службы полка. Та-а-ак... И-и-и... Доведение приказов... бла-бла-бла... — Он покачал головой и, вздохнув, опустил план и посмотрел на лейтенантов. — Вот это вот, — он поднял руку с планом занятия и слегка им потряс, — вам на хрен не нужно!

Он смял план занятий и с силой бросил его в мусорную корзину.

Лейтенанты офигели! Мелькнули улыбки.

А спецназовец продолжил:

— Этим пусть штаб занимается — им за это деньги и платят... А ваша задача — заниматься обучением и воспитанием солдат. И учиться управлять ими в бою. — Он серьезно посмотрел на молодых офицеров. — Учить солдата тому, что необходимо на войне! Кто сказал?

Он оглядел аудиторию. Один лейтенант поднял руку и Политин указал на него, и тот встал

— Лейтенант Яфаров!.. — как положено представился лейтенант. — Суворов.

— Молодец, лейтенант Яфаров, — скромно похвалил его Сергей. — Садись.

Лейтенант сел.

— Суворов был командиром от Бога, — проникновенно произнес Политин. — И прекрасно понимал, о чем говорит. К сожалению, у нас в военных школах об этом забыли... В военном училище хорошо учат мыть полы, чистить картошку, кидать снег и маршировать... А вот то, что действительно нужно офицеру, — практически не дают.

Лейтенанты внимательно слушали его и отреагировали, в глазах мелькнуло сожаление от осознания данного факта.

— Но вам сегодня повезло, — торжественно произнес Политин. — Командир пятьдесят пятого отряда спецназа поставил мне задачу дать вам действительно что-нибудь полезное... Конечно, научить всему за один час я не смогу. Дам какие-то основные моменты. Но даже это вам поможет. — Итак... Первое! Самое главное! Оружие! Это первое, что спасет вам жизнь! Поэтому оружие всегда должно быть в рабочем состоянии! После каждого выезда, выхода, после каждой боевой задачи первое, что сделать, — обслуживание оружия! Чистка! Оружие необходимо любить и уважать!

Заметив, что один лейтенант летает в облаках, Политин ткнул в него пальцем и «прорычал»:

— Пиши, лейтенант! Это жизнь тебе спасет!

Лейтенант мгновенно собрался и занялся конспектированием.

— Второе — связь! Всегда должны быть на связи! Поэтому перед каждой боевой задачей проверить средства связи.

Взять запасные батареи! — дал несколько секунд законспектировать и продолжил: — Третье — техника! Если действуете на технике, она должна быть исправной! Это то, благодаря чему вы сможете и уйти из-под обстрела и проскочить засаду. И если БэТээР заглохнет где-то не там, то прилетит по полной!

Да, учиться в военном училище скучно, тоскливо, неинтересно. Мы все поступали в военное училище, посмотревшись фильмов про десантников и репортажей про спецназ. И думали, что там будет тоже самое.

Посмотришь презентационные ролики военных училищ – КРАСОТИЩА! Но по факту на этом ролике всё и заканчивается. Как с плохим фильмом, из которого надергали все интересные моменты на одну минуту и слепили из них трейлер. Трейлер КЛАСС, а сам фильм г...но.

Так что идут, ожидая, что всё будет, как в трейлере. Но всё совсем не так.

Именно поэтому так много парней отчисляется из военных училищ. Нас поступало 400 человек на первый курс. Выпускалось 190. Да, кого-то отчислили. Но 70% отчислились сами. А многие уезжали, еще будучи абитуриентами, увидя реальную картинку училища.

В военных училищах, да и вообще в армии, забыли принцип Суворова: «Учить солдата тому, что необходимо на войне!». И поэтому курсанты занимаются всякой

ерундой.

90% времени курсанты проводят в классах, за партами.

Там учат хорошо только мыть полы, кидать снег, чистить картошку и маршировать. А того, что действительно необходимо солдату на войне дают очень мало.

Выпускник военного училища должен быть профессионалом экстра-класса. Его 5 лет готовят! Если человек отслужит в спецназе 5 лет, то это будет супер-воин! А выпускник военного училища, по факту, толком ничего не знает и не умеет. Только теории всякой в голове полно.

Как я писал в первой книге, через пару месяцев после выпуска я посмотрел в свой диплом и мысленно вычеркнул 50% предметов, которые мне, как офицеру, просто не нужны. В итоге освободилось времени целый год – полтора. За это время можно было бы освоить что-то действительно нужное. И это только плановые занятия, которые идут до обеда. Но после обеда еще ПОЛ ДНЯ! И это время курсанты сидят в классах на самоподготовке. Большинство просто спят в это время. В то время как спецназ в это время ТРЕНИРУЕТСЯ!

До училища я занимался карате. 3 года, 3 раза в неделю. И мне этого хватило, чтобы получить чёрный пояс. А если заниматься 5 лет? И не 3 раза в неделю, а 5-6 раз в неделю. И не полтора часа, а 4-6 часов в день. как в спецназе. А вместе с рукопашным боем и силовые, и кроссы, и

паркур, и акробатика. Вы представляете, какой уровень будет у наших офицеров?

Один мой друг ответил: «Ну, а где столько хороших инструкторов по рукопашке найти? Даже у нас в отряде таких немного. А в училищах вообще нет». А я думаю: «Блин! Когда ты был командиром взвода и командиром группы, ты мыслил шире. А после академии, вы все какие-то узколобые становитесь!». Для этого надо привлекать **ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ** тренеров из спортивных секций. Благо их сейчас огромное количество.

Вместо всех этих занятий в классе больше занятий в поле, в лесах, в спортзале, в тире.

Больше работы с оружием. Даже просто в холостую. Больше **ПРАКТИЧЕСКОЙ** тактики, когда курсанты **ПРАКТИЧЕСКИ** отрабатывают боевые действия. А не стоят по 4 часа и не рассказывают по одному какую-то теорию, которая забудется через год после окончания училища, потому что в войсках она будет не нужна.

Выпускник училища, который должен прийти в войска и учить бойцов, сам толком ничего не умеет.

Повторюсь. Выпускник военного училища, по уровню подготовки должен быть на уровне бойца элитного спецподразделения! Вот к чему нужно стремиться. И для этого есть **ПЯТЬ ЛЕТ!!!**

Пока Политин проводил свое занятие, Серков с группой выдвинулись в тир, для отработки упражнений из пистолета.

И сейчас первая смена стреляющих стояла перед мишенями. Оружие бойцы держали в обеих руках, которые были вытянуты перед собой в направлении целей. Лица всех бойцов были сосредоточены.

Серков стоял за их спинами.

— Внимание! — дал он команду. — Огонь на два! — он сделал паузу и начал отсчет: — Пять... Четыре... Три...

Он снова сделал паузу, заставив максимально напрячься стрелков, и резко выкрикнул:

— Один!!!

Два бойца дернулись и выстрелили.

— На предохранитель! — сразу дал команду Серков.

Оба бойца, открывшие огонь, поставили оружие на предохранитель.

— Оружие в кобуру! — прозвучала следующая команда.

Спецназовцы убрали пистолеты в кобуры.

— Двадцать отжиманий! — озвучил санкции офицер.

Оба поспешивших приняли упор лежа и начали и отжиматься. Остальные стрелки продолжали держать «террористов» на мушке.

Закончив отжиматься, спецназовцы, как и положено, положили:

— Товарищ старший лейтенант, рядовой Овчинников, от-

жимание в количестве двадцати раз выполнил.

— Товарищ старший лейтенант, сержант Солодун, отжимание в количестве двадцати раз выполнил.

— Встать! К бою!

Спецназовцы поднялись и заняли свои места в строю. Достав оружие, они снова направили их на «врага». А Серков начал новый отсчет:

— Внимание! Пять, четыре, три....

Снова пауза, а затем Серков резко выкрикнул:

— Три!!!

На этот раз спецназовцы не среагировали, а продолжили ждать нужного сигнала.

— Два!

Все выстрелили.

— На предохранитель! Оружие в кобуры!

Все убрали оружие в кобуры.

— На осмотр мишеней, — дал команду Серков, и все шагнули к своим мишеням.

Каждый боец встал у своей мишени, и Серков стал отмечать в них пробойны. Подойдя к очередной мишени, он обнаружил, что пробойна была в «заложнике».

— Сибас заложнику! — озвучил Овчинников, стоявший рядом и тоже увидевший это «великолепие».

— Именно так, — подтвердил «диагноз» Овчинникова Серков, отметил пробойну и повернулся к стрелку.

Тот, уже всё поняв, самостоятельно принял упор лежа и

стал отжиматься.

— Товарищ старший лейтенант, — последовал доклад через полминуты, — рядовой Толокин, отжимание в количестве двадцати раз выполнил.

— Вставай...

Толокин поднялся, и Серков спокойно напомнил:

— И не забудь написать родителям этого заложника*.

— Есть.

Серков кивнул и вернулся к занятию.

— На исходную! — дал он команду отстрелявшим. — Очередная смена на рубеж открытия огня!

** Если спецназовец «мазал» и попадал в «заложника», он писал 12 писем «родственникам» этого «заложника».*

Политин постепенно заканчивал занятие с лейтенантами. Конечно, ему хотелось дать больше! Он с огромным удовольствием погонял бы их «месячишку». И тогда бы они были уже хорошо подготовленными воинами и командирами. Но... «Хорошо, что хотя бы это занятие дали», — рассуждал он.

— Следующее... Охранение! Всегда и везде! На марше все смотрят по сторонам! Всегда быть готовыми открыть огонь! Никто не спит! Наказывать за это ЖЕСТКО! — и Политин продемонстрировал кулак. — Только остановились, все сразу спрыгнули и заняли круговую оборону. Находясь

где-то на месте — наблюдатели по кругу. Видеть всю местность. Никто не должен к вам подойти незаметно и забросать гранатами.

Он закончил мысль и обвел взглядом аудиторию. Парни внимательно слушали его. Уже все поняли, какую ценную информацию дает им этот спецназовец, на лице которого была метка войны.

— Это то, что касается боевых действий, — вернулся он к теме. — А вот чтобы туда приехать подготовленными, бойцы должны быть у вас обучены. — Он сделал акцент на последнем слове и дал обучаемым время уловить мысль. — Поэтому ПОСТОЯННЫЕ занятия! ПОСТОЯННЫЕ тренировки! Спецназ лучший не потому, что он какой-то волшебный, а потому, что постоянно тренируется! Постоянно пашет!.. У солдата должно быть полчаса свободного времени утром и полчаса вечером. Всё! Остальное время солдат должен тренироваться. И не только в спецназе. В любом подразделении! Поэтому... Определите основные направления — тактика, огневая, ФЭПэ, медицина! И работайте над этим всё свободное время. Даже если каждый день это будет одно и то же. Чем больше бойцы будут этим заниматься, тем четче они будут действовать в бою.... Когда вы первый раз попадаете в боевую ситуацию, под обстрел, страх сковывает вас. И вы действуете на рефлексах — тело делает то, что оно запомнило на тренировках. — И он процитировал военную мудрость: — В бою вы не подниметесь до уровня своих ожида-

ний, а упадете до уровня своей подготовки!.. Поэтому ПОСТОЯННЫЕ ТРЕНИРОВКИ!

Он снова дал возможность осознать то, что он сказал.

— Да... То, что дают в военных училищах, давно уже устарело. Да-авно!!! Да... Но даже если вы будете заниматься этими устаревшими методиками, но заниматься ПОСТОЯННО, заниматься КАЖДЫЙ ДЕНЬ — этого будет достаточно, чтобы вы были боеспособным подразделением, а не расходным материалом. Чтобы вы могли выполнить боевую задачу, и выполнить ее с минимальными потерями. Для этого нужно ПРОСТО ПОСТОЯННО ТРЕНИРОВАТЬСЯ!!! Вот и весь секрет...

Лейтенанты внимательно слушали матерого офицера и впитывали крупницы боевого опыта.

— И учитесь сами постоянно, — он надавил голосом на эту фразу, чтобы подчеркнуть ее важность. — Сейчас есть куча разных курсов от ветеранов спецназа, которые могут многому вас научить. Да и в интернете полно материала от них. Так что возможностей полно. Было бы желание! — Он снова внимательно обвел взглядом всех учеников. — Запомните! Тот, кто хочет, — ищет возможности, кто не хочет — ищет причины! — процитировал он один из спецназовских принципов и добавил: — Не будьте гансами!* Будьте профессионалами!

** Кто такие «гансы», подробно рассказано в первой книге*

«Окрапленные. Если не мы, то кто?».

Он еще раз сделал паузу, чтобы ученики осознали сказанное, и зафиналил занятие.

— На этом всё. Свободны.

Сергей повернулся, подошел к столу, стоящему у входа и, присев на край, стал ждать, когда все лейтенанты покинут зал совещаний. Лейтенанты стали подниматься и не спеша направились к выходу. Проходя мимо Политина, первый из лейтенантов притормозил.

— Спасибо вам, товарищ капитан! — искренне поблагодарил он за занятие.

Политин улыбнулся уголками губ и кивнул.

— Пожалуйста.

Лейтенант кивнул и шагнул на выход. Следующие за ним молодые офицеры, проходя мимо Политина, также благодарили его.

— Пожалуйста, парни, — ответил им спецназовец и проводил их взглядом.

— Товарищ капитан, разрешите обратиться, — услышал он голос.

Политин повернул голову и увидел стоящего рядом лейтенанта, отвечавшего на вопрос. Политин вопросительно кивнул головой.

— Куаэль эс эль проблема амиго?

Лейтенант застыл в недоумении.

— Испанским не владеешь? — «серьезно» спросил капитан.

— Никак нет.

— Учи... — назидательно сказал Политин. — Развивайся. Лейтенант по-прежнему был в недоумении и не знал, что ответить. Политин решил больше не мучить его.

— Шучу... Что хотел?

Лейтенант облегченно выдохнул.

— Хочу служить у вас! Как мне перевестись?

— А почему хочешь?

Такого вопроса лейтенант тоже не ожидал.

— Я с детства хочу служить в спецназе, — подумав, сказал он. — Для этого и пошел в военный институт. Пять лет к этому готовился... В штабе дивизии на распределении сказал, что хочу в спецназ, но они меня в пятый полк засунули.

Сергей улыбнулся.

— Да-а... Они стараются сначала заткнуть дыры в полках.

Он внимательно посмотрел на парня.

— Как зовут тебя лейтенант Яфаров?

— Джафяс.

— Джафяс Яфаров? — в голосе Политина читалось недоумение. — Ты татарин, что ли?

— Так точно!

Политин пристально посмотрел на голубоглазого, светловолосого лейтенанта.

— Ты же вообще не похож на татарина.

Джафяс скромно улыбнулся.

— Я знаю. Я в бабушку пошел. Она русская.

— Понятно, — Политин тоже улыбнулся. — С Казани?

— Ну, там рядом...

— Ясно, — Политин кивнул.

Он спокойно смотрел на Джафяса. И в его горящем взгляде видел себя самого. Восемь лет назад он пришел таким же молодым лейтенантом, с таким же горящим взглядом и с мечтой о спецназе.

— Ну что ж, лейтенант Яфаров... Мне как раз нужен командир взвода...

У Джафяса сердце забилося быстрее. Политин увидел в его глазах реакцию и добавил:

— Но просто так в спецназ не берут.

— Да, я знаю, товарищ капитан, — быстро ответил лейтенант. — Я читал «Окрапленные».

— «Окрапленные» читал? — в голосе Политина послышалось одобрение. — Ну-у, тогда ты уже наполовину спецназовец... — Он сделал паузу и, пристально посмотрев на лейтенанта, озвучил решение: — Хорошо... Если пройдешь тестирование, я тебя возьму к себе.

У Джафяса сердце забилося еще быстрее.

— Сначала нормативы по ФЭПэ. Если сдаешь их на отлично, то затем проверка знаний по военным предметам. У спецназовца должно быть сильным не только тело, но и голова, как ты уже знаешь из книги... Он должен владеть нуж-

ными знаниями и уметь думать. А если ты командир, то должен уметь научить своих бойцов... Готов?

— Так точно, товарищ капитан! — уверенно ответил Джафяс, но тут же неуверенно добавил: — Только у меня с собой формы нет спортивной, переодеться не во что.

— Ничё... — спокойно ответил спецназовец. — Найдем что-нибудь, не переживай...

И, развернувшись, Политин двинулся на выход. Джафяс, с волнением в душе, быстро пошел следом.

По команде Политина Джафясу принесли чьи-то старые кроссовки и старые треники, обрезанные по колено и превращенные таким образом в спортивные шорты. Кроссовки оказались на размер больше, но Джафяс жаловаться не стал, конечно.

Свою форму он снял и оставил в канцелярии первой группы.

— Ну что, готов, лейтенант? — спросил Политин, войдя в канцелярию.

Уже сам вопрос был тестом, потому что он был задан таким тоном, что сразу становилось понятно, что ждет этого лейтенанта, и заставлял задуматься: «А нужно ли тебе это всё?»

— Так точно! — уверено ответил Джафяс.

— Ну тогда пойдем, — буднично пригласил его командир группы на испытание...

Сердце молодого офицера забилося сильнее, а выделив-

шийся адреналин заставил немного задрожать колени. С голым торсом, в старых обрезанных трениках и старых кроссовках, Джафяс вышел на старт к своей мечте. Выглядел он, конечно, непрезентабельно, в отличие от военнослужащих США, которые получают шикарные спортивные костюмы и кроссовки для тренировок. Но, как сказал герой фильма «Область тьмы»: «Спартанцы не нуждались в удобствах».

Следующие два часа для Джафяса были очень жесткими. Сначала он сдавал все нормативы по физподготовке: бегал, прыгал, отжимался, подтягивался и т. д. В конце были три жестких спарринга с бойцами из отряда. Бойцы работали жестко, не жалели его. Задача была проверить дух, а не только уровень рукопашного боя. К концу третьего спарринга лицо Джафяса было серьезно разбито, кровь капала на пол и на грудь, под глазом была серьезная гематома. Пару раз выбежал инструктор, протирает кровь и давал понюхать нашатыря. Ноги и руки были отбиты. Периодически Джафяс падал, но поднимался и с готовностью продолжал бой.

Как я писал в первой книге, в спецназ просто так никого не брали. Я писал про 6-й отряд спецназа «Витязь», но учитывая, что он был родоначальником спецназа Внутренних Войск и там зародились все традиции, такой подход должен быть везде, во всех подразделениях спецназа. Отбор в «Витязь» был очень тщательный и жесткий (кто-то считает, что ОЧЕНЬ жесткий).

Когда я проходил отбор, он был уже не таким жестким, как во времена С. И. Лысюка, но всё равно жесткий и тщательный. В тот год пробовались больше 30 лейтенантов, но взяли только троих (я один из них) несмотря на то, что офицеров в «Витязе» сильно не хватало. Также, как и бойцов. Но даже не смотря на эту нехватку, если человек не соответствовал, его не брали. Поэтому «Витязь» и был лучший, в том числе и в бою!

Когда закончился спарринг, лейтенанту дали еще понюхать нашатыря, и Политин дал ему время умыться, привести себя в порядок и немного отдохнуть. А после приступили к знанию теоретической части.

Политин погонял Джафяса по знанию нормативов огневой и по правилам приведения оружия к нормальному бою, проверил знания военной топографии, в частности определение координат.

Со знаниями, полученными в училище, у лейтенанта был порядок, было видно, что парень готовился к службе.

— Ну что, нормально, — сухо похвалил его Сергей. — Институтские знания у тебя в порядке... Вот такой вопрос к тебе. Привел ты к нормальному бою пулеметы БэТээР. Начинаешь стрелять, а пули ложатся немного в сторону от цели... Что делать?

Джафяс внимательно выслушал и сразу же ответил:

— Нужно использовать трубку холодной пристрелки, на-

править ее на цель.

— Да нет, — уточнил Политин, — ты всё сделал. Использовал трубку холодной пристрелки, всё сделал правильно, но вот стреляешь, а пули всё равно ложатся немного в сторону от цели. Что делать?

Джафяс задумался. Политин знал, что в военном институте его этому не учили. Еще немного поморщив лоб, лейтенант честно признался.

— Не знаю, товарищ капитан.

Сергей спокойно смотрел на Джафяса.

— В этом случае берешь кияночку* и аккуратненько бьешь по пулемету, — рассказал решение Политин. — Ударил, выстрел, посмотрел. Если опять мимо, ударил еще, опять посмотрел. И так постукиваешь по пулемету, пока он не встанет на свое место. — Сергей улыбнулся уголками глаз. — Не переживай, — успокоил он лейтенанта. — Этот же вопрос задал мне командир отряда, когда я пробивался в спецназ. В военном училище нас этому не учили... И, честно говоря, я не знаю, правда ли это, — честно признался Политин, — как-то не пришлось пока использовать этот опыт в реальной жизни. Но мало ли... Вдруг тебе придется, вот и будешь знать.

Лейтенант с интересом слушал историю Политина.

— Понял? — спросил Сергей.

— Так точно, — ответил Джафяс. — Спасибо, товарищ капитан! — и он еще раз признался: — Честно говоря, то-

варищ капитан, я так и подумал: «Может, надо по пулемету ударить?» Но не решился сказать.

— Ну вот, и я точно так же подумал восемь лет назад и тоже не решился сказать командиру отряда, — губы Сергея слегка изогнулись и Джафяс улыбнулся своим разбитым лицом.

** Киянка — деревянный молоток, используется при разборке пулемета БТР.*

По сути, тут описана моя история попадания в «Витязь». Прохождение всех тестов в старых обрезанных трениках и кроссовках на размер больше. А также каверзный вопрос от командира отряда про пулемет БТРа.

Только мне повезло. В штабе дивизии по прибытии я встретил выпускника моего училища, и он мне сказал, чтобы я сразу шел в отряд. «А то сейчас засунут тебя в какой-нибудь полк, и хрен ты оттуда выберешься». Я так и сделал, и уже вечером моя мечта исполнилась — меня взяли в спецназ...

А большинство офицеров пробивались так, как Джафяс, из полков.

Первая ГСН в полном составе поднялась на крышу здания отряда. Политин, поднявшись последним, вышел из двери чердачного помещения и подошел к краю крыши.

— Так, ребяташки! — глянул он на бойцов. — А теперь делаем то же, что и я!

И он спокойно сел на краю и свесил ноги вниз. Переглядываясь, бойцы, не спеша, подошли к краю.

— Давай — давай! — глядя на них, бодрым голосом командовал Политин. — Справа-слева от меня на вытянутую руку! Контролируем рукой соседа.

Бойцы очень осторожно, с нескрываемым страхом стали рассаживаться.

— Хорошо, — подбадривал их командир. — Спокойно. Вниз пока не смотрим. Только по сторонам. Спина прямая.

Он внимательно наблюдал за всеми бойцами. Было видно, что им страшно. Сам офицер сидел спокойно и непринужденно, с улыбкой на лице.

Об этом упражнении он узнал из книги. И сразу же пошел на крышу. Первый раз ему было тоже не очень уютно. Но через пару визитов на крышу он ликвидировал этот страх.

— Фикса! — окликнул он Овчинникова.

— Я! — напряженно ответил тот, не поворачивая головы.

— Как сам?

— Нормально, — всё так же с напряжением ответил боец.

— Еще не сибас? — подначил его Политин выражением, которое любил говорить Овчинников.

— Никак нет, товарищ капитан! — уже слегка улыбнувшись, ответил Фикса.

— Хорошо, — засмеялся Политин. — Столицу Франции

помнишь?

Страх не давал бойцу соображать так же быстро, как обычно.

— Париж, — наконец вспомнил Овчинников.

— Хорошо, — похвалил Политин

Он пробежался глазами по бойцам и выбрал следующую «жертву».

— Толокин!

— Я!

— Ты там как? Нормалды?

Было видно, что бойцу страшно, но лицом в грязь он тоже не хотел ударить.

— Так точно, товарищ капитан!

— Хорошо.

То, как его пацаны справляются со страхом и стараются не подавать виду, заставляло его улыбаться.

— Слушай, Лёха, а скажи мне, почему у тебя прозвище Жигули?

Мозг спецназовца переключил внимание со страха умереть на заданный вопрос, обработал его и выдал нужный ответ.

— Так я же из Тольятти, товарищ капитан!

— А-а... Ясно, — и, продолжая смотреть на бойца, добавил: — А теперь объясни это всем... Так, чтобы все поняли.

Толокин снова принял информацию, обработал ее, сделал вдох и начал.

— Ну, у нас же там завод «Автоваз» стоит... А он «Жигули» производит. Ну вот поэтому меня и прозвали Жигули.

Бойцы слышали историю возникновения прозвища и заулыбались. Политин тоже улыбнулся и поощрил бойца.

— Молодец, Леха.

Командирский УАЗик остановился рядом с отрядом, и из машины вышел Козлов.

— Значит, Лёха, — повернувшись к водителю, он обозначил тому задачу, — съездишь заправишься, потом на обед и без пятнадцати три ждешь меня здесь.

— Есть, товарищ полковник.

— Давай, — Козлов закрыл дверь.

Машина отъехала, и командир отряда двинулся к входу в здание отряда. Вышедший навстречу ему из отряда боец приложил руку к головному убору, отдавая воинское приветствие.

— Стой! — остановил его Козлов.

Боец остановился и повернулся к командиру отряда.

— Куда?

— В магазин, товарищ полковник. Замполит за тетрадями отправил.

— Сколько времени дал?

— Ну-у-у... — пожал он плечами, — сказал купить.

— Понятно, — кивнул командир отряда и достал из кармана секундомер.

— Десять минут.

И запустил секундомер.

— А если очередь? — попытался спорить боец.

— Пять минут! — обрезал Козлов, и боец, сорвавшись с места, исчез за углом.

Козлов ухмыльнулся и зашел в здание отряда.

Военторг находился на приличном расстоянии от казармы отряда, и чтобы уложиться в отведенное командиром отряда время, бойцу пришлось бежать на максимальной скорости, выкладываться по полной.

Чуть больше минуты ему потребовалось, чтобы пробежать до военторга. Перед дверью он притормозил и перешел на шаг, чтобы дать своим легким передышку.

Было время обеда, и в военторге была очередь из бойцов других частей.

— В сторону! — с порога крикнул спецназовец и рванул к прилавку.

Все обернулись и, увидев, что это боец отряда, сразу расступились.

Посыльный подлетел к прилавку и резко положил деньги.

— Пять тетрадей! — задыхаясь, сделал он «заказ».

Пока продавщица отчитывала тетради, боец стоял, опершись руками на прилавок, и тяжело и громко дышал.

Продавщица достала тетради и подала бойцу. Схватив тетради и сдачу, он сорвался с места и выбежал из магазина.

Рывок к магазину забрал большую часть сил, поэтому об-

ратно боец бежал уже не так быстро. От первого «спринта» ноги забились, а легкие «горели»...

— Да! — разрешил Козлов, услышав стук в дверь.

Дверь открылась, и в кабинет вошел посыльный с тетрадями в руках. Он тяжело дышал, а лицо было мокрое от пота. Чтобы начать говорить, ему пришлось сделать глубокий вдох и выдох.

— Товарищ полковник, — ему пришлось снова вздохнуть, чтобы сказать остаток фразы, — разрешите войти?

Командир отряда, глянув на него, взял со стола секундомер. Боец, приложив руку к головному убору, тяжело дыша, доложил:

— Товарищ полковник, ваше приказание выполнено!

И, опустив руку, ждал решения командира отряда. Тот остановил секундомер, зафиксировав результат.

— Молодец, брат. Успел, — и, посмотрев на бойца, спокойно произнес: — Теперь беги к замполиту. Через минуту он мне должен отзвониться.

И он опять запустил секундомер.

На свинцовых ногах боец выбежал из кабинета и «рванул» в подразделение.

Постепенно страх у бойцов прошел. Они начали улыбаться и шутить. Политин с удовлетворением смотрел на это перевоплощение.

— Порой наш страх парализует нас и не дает сделать то-

го, что необходимо... — передал он бойцам еще немного командирской мудрости, — поэтому, парни, надо учиться его преодолевать.

Он внимательно посмотрел на бойцов и решил, что на сегодня с них достаточно.

— Хорошо. Спускаемся на этаж. Вооружаемся. Готовимся к боевому расчету.

Бойцы поднялись и, улыбаясь, возбужденно обсуждая свои впечатления и подшучивая друг над другом, направились к лестнице.

Уже через тридцать минут, вооружившись и взяв всю необходимую «снарягу», личный состав «по полной боевой» выбегал из казармы на плац для боевого расчета. Толокин притормозил и бросил письмо в почтовый ящик, который висел на стене рядом с помещением дежурного по отряду. На почтовом ящике была надпись:

«ПИСЬМА РОДСТВЕННИКАМ ПОГИБШИХ ЗАЛОЖНИКОВ»

Как писалось выше, если спецназовец «мазал» и попал в «заложника», он писал 12 писем «родственникам» этого «заложника». Про эти 12 писем я писал в первой книге. Сейчас пару слов про ящик для писем для этих «родственников».

Если 12 писем Лысюк придумал, еще будучи командиром «Витязя», то ящик для этих писем он придумал уже после увольнения в запас.

В конце своей первой книги я процитировал слова Лысюка: «Формально я уволен 1 июня 1996 года. Фактически я до сих пор в теме, в строю...»

Да он никуда не ушел из спецназа. Всё это время оставаясь в строю. За это время он много еще, что сделал для развития спецназа, много чего придумал и внедрил.

После увольнения он создал организацию «Братство краповых беретов» и Учебный Центр «Витязь» в подмосковной Балашихе.

Кроме того, что в центре проходят подготовку частные охранники, инкассаторы и различные службы безопасности, в нем также регулярно тренируются бойцы «Витязя» и других подразделений спецназа. В центре регулярно проводятся различные соревнования среди подразделений спецназа. Кстати, триатлон специального назначения, в котором соревнуются каждый год спецназовцы, придумал именно Лысюк. И именно в этом центре проходит ветеранская «сдача» на краповый берет.

Центр не является военной организацией, но Лысюк перенес туда дух и традиции «Витязя».

Есть классный старый фильм «Путь в Сатурн».

Он про нашего разведчика, который внедряется в немецкую разведшколу «Сатурн», где готовят диверсантов из числа перешедших на сторону немцев. И вот там есть эпизод, где один из сотрудников школы говорит главному герою: «На территории школы действует

устав Красной Армии».

Вот точно так же на территории Учебного Центра «Витязь» действует устав «Витязя» (негласный устав: традиции «Витязя, дух «Витязя», правила «Витязя»).

И уже тут, в центре, был придуман этот ящик для писем «родственникам погибших заложников», как логическое продолжение традиции «двенадцати писем».

Ящик, как элемент психологической подготовки, висит на видном месте, напоминая спецназовцам об ошибках и предупреждая о последствиях этих ошибок.

Группа, «по полной боевой», стояла на плацу отряда, ожидая Серкова. Как только вышедший из казармы Серков подошел к группе, один из бойцов подал команду.

— Группа смирно!

— Вольно.

Серков внимательно посмотрел на бойцов, проверяя их наличие.

— Так, а где Скоморох? — не досчитался он одного человека.

— Он за рациями ушел, товарищ капитан, — ответил Захаров.

— За чем?! — сморщился Серков

— За рациями, — уже не так уверенно повторил Захаров.

— Значит, запомни, сынулька, — Серкову приходилось очередной раз проводить ликбез. — Это в кино у партизан

и у Штирлица — рация. А Скоморох, очевидно, убежал за радиостанциями.

— Так точно, — признал Захаров свою ошибку.

— Ага... — Серков кивнул головой. — Вот так — и не рожок, а магазин. Не курок, а спусковой крючок. Не дуло, а ствол. Ясно, да?

— Так точно!

— Будь добр, говори, как подобает профессионалу, — дал совет офицер и сразу продублировал всей группе. — Всех, кстати, касается...

В этот момент из казармы выбежал Скоморох с несколькими радиостанциями в руках, и за ним следом сразу же вышел командир отряда...

— Товарищ старший лейтенант, разрешите стать в строй? — подбежав, спросил разрешения Скоморох.

— Становись, — по-простому ответил Серков.

Скоморох отдал одну станцию Серкову, раздал остальные бойцам и занял свое место. Серков, взглянув на Захарова, поднял станцию вверх.

— Как это называется, Профессор?

— Радиостанция!

— Молодец... — без каких-либо особых эмоций произнес Серков и повесил станцию на пояс. — Можно просто «станция», но никак не «рация», — добавил он и, увидев подошедшего командира отряда, командовал: — Группа, равняйся! Смирно! Равнение на середину!

И, приложив руку к головному убору, он повернулся к Козлову.

— Товарищ полковник. Первая группа специального назначения для получения боевого приказа построена. Заместитель командира группы по спецподготовке старший лейтенант Серков.

Командир отряда повернулся к группе и отдал боевой приказ:

— Приказываю! Заступить в дежурное подразделение! С задачей, находиться в десятиминутной готовности к действиям по сигналу «Сбор». Командир ДЭПэ — старший лейтенант Серков!

— Я. Есть! — четко среагировал Серков.

— Службу нести до смены! — отдал последнее распоряжение Козлов. — Вольно... Командуй, Дима.

Командир отряда двинулся в казарму.

— Сейчас всё как обычно. Сдаем оружие и до ужина рукопашка.

Серков достал секундомер.

— Тридцать секунд все наверху. ТЭ!

Запустил секундомер, и группа рванула в казарму.

Существует КУЛЬТУРА ВОЕННОЙ РЕЧИ. Культура речи ВОЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛА. Военный профессионал говорит «ствол», а не «дуло». Он говорит «магазин», а не «рожок» (и не «обойма»). Он говорит «спус-

ковой крючок», а не «курок». Он говорит «радиостанция» (или сокращённо «станция»), а не «рация».

Точно так же военный профессионал придерживается культуры речи в правилах радиопереговоров. И он говорит: «Понял! Приём!», или «Понял! До связи!». Но НИКАК не «принял». В какой-то момент в армию «просочилось» это «принял» в радиопереговорах (а сейчас уже ВЕЗДЕ и ВО ВСЁМ!)

Когда я слышу «курок» вместо «спусковой крючок», «рожок» вместо «магазин» и так далее, то мне режет это слух! Как и любому другому военному профессионалу, я думаю. Точно так же, как «режет глаз» когда я вижу, как в кино «спецназовцы» держат палец на спусковом крючке. Это всё одно и то же для меня. Отсутствие профессионализма. Дилетантизм.

«Принял» говорит охранник на стройке (или в торговом центре). А ВОЕННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛ говорит: «Понял! Приём!». Или: «Понял! До связи!» («Понял! Конец связи!»)

Рассмотрим, как ведутся переговоры по правилам. Я называю того, кого хочу вызвать и затем себя.

— База, база — я Артист. Приём!

Абонент услышал, что его вызывают и отвечает.

— На приёме База! (или по классике «Артист, я База! Приём!»)

После этого передается информация, для которой мы

вызывали абонента.

— База, я на месте! Приём!

— Понял тебя, Артист. Жду доклад. Приём.

«Приём» всегда говорится в конце фразы. Оно означает, что человек закончил передавать и готов принимать. После слова «приём» я понимаю, что мой абонент закончил говорить и ждёт, что скажу ему я. Я могу говорить. И тогда никто никого не перебьёт.

Радиопереговоры отличаются от телефонных. Здесь может говорить только один человек. Остальные, кто на этой волне, только слушают. Для того, чтобы сказать, ты нажимаешь тангенту (кнопку вызова). И когда ты нажимаешь её, никто другой уже сказать не может. Все слышат только тебя.

Поэтому слово «Приём» — это сигнал, который говорит о том, что я могу начать передавать (говорить).

А слово «Понял» подтверждает, что ты понял то, что тебе говорят. Иногда можно даже переспросить. Передал информацию и затем вопрос: «Как понял меня? Приём!» Например. «Артист! Работаешь по второй машине! Как понял меня? Приём!»

И если в первом случае собеседник отвечает просто: «Понял! Приём!». То в ситуации с уточняющим вопросом он говорит, что именно он понял: «Понял тебя, База! Понял! Работаю по второй машине! Приём!» Я выслушал его, услышал, что он всё правильно расслышал

и правильно меня понял. И говорю: «Конец связи». Или: «До связи».

Нюансики я мог подзабыть. Но, основа именно такая. Внутри подразделения, как правило, упрощаются радиопереговоры.

— База — Артисту!

— На приёме База!

И не после каждой фразы говорят «приём!» (потому что и так понимают друг друга) и «до связи» (связь постоянно идёт и говорить каждый раз «до связи» («конец связи») нецелесообразно). Такой формат радиопереговоров тоже допускается. Но классика никуда не девается при этом. Если тебе нужно вызвать, допустим, соседа, или старшего начальника, или вот вертолёт, то ты опять используешь классическое правило. Здесь обычно доклад по времени, или в случае какой-то ситуации. Поэтому «Понял! Приём!», «Понял! Конец связи!»

Именно «ПОНЯЛ!». НИКАКИХ «Принял!»

А началось это в 2002 году. Мы были в командировке, и там какие-то омовцы друг другу по станциям «принял-принял». Об отсутствии профессионализма во многих ОМОНах я писал в первой книге. Вот это был как раз один из таких. И некоторые из наших тоже начали говорить: «Принял». Очевидно, им казалось это «прикольным».

А после командировки я заметил, что охранники в

торговых центрах и на стройках говорят именно «принял» в радиопереговорах.

И вот, постепенно, эта терминология охранника проникла в спецназ и в армию в целом. Конечно, массовая культура постаралась. В кино и сериалах сплошь «принимают». И дошло до маразма. В фильмах про Великую отечественную войну в радиопереговорах говорят «принял» вместо «понял». Смотрю фильм «Крылья над Берлином». Буквально начало фильма. Командир экипажа, выслушав доклад, говорит: «Принял». И я заматерился почти на весь зал! При этом режиссёр Константин Буслов. Мы с ним знакомы. Отличный режиссёр, который стремится, чтобы всё было правильно. И такой КОСЯК! Костя, блин! Ну ты чё, не мог связаться со мной?

В американских фильмах и сериалах, когда герои говорят «got it» у нас переводят как «Принял!».

«Got it» — это УСТОЙЧИВОЕ выражение (т.е. ЗАФИКСИРОВАННОЕ), которое означает «ПОНЯЛ». Именно «ПОНЯЛ»!

К сожалению, у нас «кинокруты» не отличаются профессионализмом. Смотрел сериал «Операция “Мухаббат”». Афган, 1984 год. А в конце, в финальном бою герои используют тактику и приемы обращения с оружием, которые появились только в начале 2000-х!!!

Вернёмся к теме главы. Когда писал её, смотрел фильм «По прозвищу Зверь». И в конце милиция берет

главного негодяя. Там есть несколько сцен с радиопереговорами, и я услышал там «ПРИНЯТО». Это фильм 1990 года. Скорее всего привлекли реальных сотрудников милиции с радиостанциями.

Так что всё объяснимо получается.

Сотрудники милиции (а затем полиции) никогда не были профессионалами. Я имею ввиду военные разделы, которые входят в их службу: обращение с оружием, меры безопасности, стрельба, физическая подготовка, дисциплина (самодисциплина). Ну и правила радиопереговоров. Так что не удивительно, что это перешло в ОМОН (милицейское подразделение) и в среду охранников.

И получается, что вы подражаете отсутствию профессионализма!

Это они все ДОЛЖНЫ стремиться ПОВТОРЯТЬ за нами, т.е. УЧИТЬСЯ!

Я решил узнать, как сейчас в военных училищах (институтах) обучают курсантов. Как положено «Понял» или уже «Принял». Вместе со мной в зал ходят несколько молодых офицеров «Витязя». Я пришёл на тренировку и встретил одного из них. Выпускник нашего училища 2022 года. Спрашиваю: «Как?». Он подумал секунду и ответил: «Принял». «Да ладно!» — я был шокирован! «Да, принял» — подтвердил тот.

«Вот, блин! И туда эта зараза уже проникла» — разочаровано подумал я. — «Если уж в военных учили-

ща учат так, то это ВСЁ!». Решил узнать, в каком году это примерно произошло. Написал одному из подписчиков (тоже выпускник моего училища). Спросил в каком году он выпустился? Думал, может он уже после десятилетия выпустился, и у них уже преподавали неверно. Но оказалось, что он выпустился в 2002 году. То есть его точно учили правильно, как и меня. Я объяснил ему, почему я спросил и он сказал:

— Я спрошу у своего друга, он сейчас преподаватель на кафедре, которая раньше называлась «Тактика внутренних войск».

Буквально через час написал мне.

— Я спросил у него, и он мне ответил: «Принять можно сто грамм! А у нас “ПОНЯЛ! ПРИЁМ!”».

На следующей тренировке в зале я встретил другого офицера «Витязя». Выпускник питерского училища 2019 года. Тоже спросил его: «Как?» Он тоже, подумав секунду, ответил: «Принял». «Да ну нафиг! Не может такого быть», — ответил я и рассказал ему всю историю. И в конце спросил: «Может быть, у вас просто наложилось уже одно на другое?» Он подумал пару секунд и согласился: «Да, может быть, и наложилось».

Потом я вспомнил, что у меня в подписчиках есть курсант моего училища. Написал ему. Его ответ меня обрадовал.

— Здравия желаю, Геннадий Владимирович! Нет, нас

за «принял» прямо ругают. Типа. «Принимать ты будешь роды в роддоме! А тут: “Понял! Приём!”». Именно «Понял!». На этом акцент делается!

«Ну, слава Богу!» — подумал я. — «Значит не всё ещё потеряно!»

Поэтому я благодарю преподавателей военных вузов, которые продолжают учить курсантов ПРАВИЛЬНОЙ культуре военной речи (речи военного профессионала) и пресекают этот сленг охранника.

Так что да, у офицеров, которые мне ответили, что их учили «Принял!», просто наложилось одно на другое. Со мной тоже произошло подобное, когда я снимал короткометражный фильм «Окраплённые» в 2019 году. Я, конечно же, всё там делал правильно. Поэтому, когда я снимал сцену с вручением крапового берета, берет был без кокарды. Потому что я был на МИЛЛИОН ПРОЦЕНТОВ уверен, что я получал берет без кокарды на вручении. А потом я открыл свой фотоальбом и обалдел — у меня берет с кокардой. И у всех, кто получил береты, тоже. Потом я понял, в чем проблема. Когда я собирал фотографии для своей первой книги, я нашёл фото с белорусской сдачи. Там берет был без кокарды. Плюс были ветеранские сдачи, где вручали береты без кокард. И у меня наложилось это. Мои воспоминания изменились, и мне казалось, что на моей сдаче береты тоже были без кокард. Вот так вот играет с нами наш разум.

Так что с этим «принял» такая же ситуация, парни. Вас учили правильно. Но, когда вы пришли в части, где все говорили НЕПРАВИЛЬНО, вы тоже начали говорить неправильно, у вас наложилось одно на другое, и воспоминания исказились.

*Я не знаю, почему офицеры, придя в войска, начинают говорить: «Принял». Возможно, они считают, что это «круто». Но на мой взгляд использовать военному профессионалу терминологию охранника **ВООБЩЕ НЕ КРУТО**.*

В конце ещё раз повторяю.

*«Принял» — это сленг (терминология) охранника. А «Понял, приём!» «Понял, до связи!» — это терминология **ВОЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛА**. Так что каждый сам пусть решает, кто он — охранник или военный профессионал. Я никогда не употреблял этот термин, потому что считаю себя военным профессионалом. И в моих произведениях герои говорят и будут говорить, как подобает профессионалам.*

В то время, как 1-я группа во главе с Серковым заступила в дежурное подразделение, Демидович заступил в свое первое дежурство по отряду в качестве оперативного дежурного*. И ночной обход подразделений он начал, конечно, с 1-й ГСН.

Вместе с Серковым он шел по расположению группы, за-

глядывая во все помещения. Серков шел рядом, спокойно и терпеливо соглашаясь с «недостатками», на которые указывал Демидович.

— Я понял, товарищ подполковник. Устраним, — спокойно и терпеливо отвечал Серков.

Осмотрев последний кубрик со спящими бойцами, Демидович двинулся на выход. Открыл дверь, вышел из кубрика и сразу же офигел от увиденного!

Дневальный на «тумбочке» отрабатывал приемы рукопашного боя: блоки и удары, а дежурный напрочь «игнорировал» это «безобразие»!

— Товарищ солдат! — окрикнул Демидович дневального. — Вы чем занимаетесь?! Вы на посту или где?!

Подобного он, конечно, не видел в частях, в которых служил раньше. И этот «беспредел» его настолько шокировал, что он даже не смог, как обычно, спокойно и жестко пресечь это.

— Товарищ старший лейтенант! — он повернулся к Серкову. — Это что такое?!

— Товарищ подполковник, — Серков, понимая, что «дежурной фразой» уже не отделаться, начал спокойно объяснять: — Сейчас ночь. Все спят, двери закрыты. Ничего страшного нет в том, что спецназовец использует это время для дополнительной тренировки.

Такая реакция офицера еще больше шокировала Демидовича!

— Товарищ старший лейтенант! — повысил он тон. — Есть устав! И там все четко определено! Чем должен заниматься дневальный, а чем не должен! — и после ОСОЗНАНИЯ, какой бардак твориться в «этом спецназе» и что надо ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ, «Остапа понесло». — И я рекомендую вам почаще заглядывать туда! — назидательно произнес он, чувствуя свою правоту и превосходство. — А то черт знает что у вас тут творится!

Это была грань! И Серков уже не мог не пресечь это.

— Во-первых, товарищ подполковник, — он жестко посмотрел на Демидовича. — Эта методика подготовки разработана легендарным спецназовцем, полковником Лысюком. — Он сделал паузу, чтобы мысль проникла в мозг «ганса». — И, во-вторых, командир отряда об этом знает. Он сам нас этому научил. И это, кстати, есть в книге «Окраплённые». Прочитайте ее, раз уж в спецназ пришли.

Демидович растерялся. Чувство правоты и превосходства разлетелось. Мозг очередной раз «взорвался». Несколько секунд Демидович просто смотрел на Серкова, не зная, что сказать. Затем, собравшись, недовольно пробурчал.

— Я уточню у командира отряда.

Кинул недовольный взгляд на дневального и вышел из подразделения. Дежурный закрыл за ним дверь и повернулся к Серкову.

Тот задумчиво и жестко смотрел вслед ушедшему Демидовичу. Затем качнул головой, вздохнул и негромко произ-

нес:

— Очередной ганс...

И, посмотрев на дежурного и дневального, задал риторический вопрос.

— Вот кто их направляет в спецназ? Враги какие-то, сто процентов!.. Присылают их, чтобы развалить спецназ!

Дневальный и дежурный улыбнулись рассуждениям офицера. А тот продолжал.

— Как говорил мой преподаватель ФЭПэ в училище: «За баню завести и расстрелять на хрен врагов этих»!

Дневальный и дежурный засмеялись.

Еще раз вздохнул и покачал головой.

— Продолжай, — дал он команду дневальному и зашел обратно в канцелярию.

А дневальный продолжил отработку.

** Помимо дежурного по части, который руководит всеми дежурными службами, назначается еще оперативный дежурный. Это офицер из управления (штаба) части, который наблюдает за процессом жизнедеятельности части (контролирует его).*

Политин проводил осмотр оружия у нескольких бойцов. Прошел за их спинами и осмотрел.

— Общая команда — осмотрено. Магазины в разгрузы.

Бойцы сделали контрольный спуск, поставили оружие на предохранитель. Магазины убрали в разгрузочные жилеты.

— Сейчас проведем занятие «Раз, два, три», про которое говорил командир отряда в учебном центре — довел он до личного состава план занятия. — Вы, — он указал на тех, у кого проверил оружие, — бежите на указанный рубеж и изготовливаетесь с колена. Магазины не присоединять. Они... — он указал на вторую часть ГСН, — ...сейчас будут делать перебежки в вашу сторону. Ваша задача. Отводите затворную раму назад. После того как они поднимаются, поймать их в прицел и сделать спуск курка. Но только если вы точно прицелились. Ясно?

— Так точно, — ответили спецназовцы.

— Всё, на исходную.

Спецназовцы повернулись и побежали на указанный рубеж. А Политин повернулся к оставшимся.

— Так вы... Делимся на две группы.

И он рукой разбил их пополам.

— Первая группа на исходную, напротив них становимся.

Он указал на тех, кто убежал и уже изготовился к «стрельбе».

Первая группа бегом стала на исходную, удерживая оружие в руках стволом вниз.

— Разбиваетесь на двойки — один бежит, второй прикрывает.

Бойцы быстро переглянулись и определились с парами.

— Двигаетесь перебежками по три шага. Поднялись — раз-два-три — упали, изготовились. Снова три шага, упали. Бежать не прямо на них, а немного под углом. Всё ясно?

— Так точно!

Политин, кивнув, подвел итог постановке задачи и дал команду:

— К бою!

Бойцы быстро легли и изготовились.

— Добегаете до флажков и заканчиваете, — уточнил Политин.

Он посмотрел на убежавших «стрелков» и поднял руку, дав сигнал приготовиться.

— Вперед!

Часть бойцов поднялись и сделали перебежку.

— Раз, два, три! — отсчитал Политин. — Упали! Изготовка.

Бойцы упали и изготовились для стрельбы.

Увидев, что первые готовы прикрывать, вторые номера двинулись в атаку.

— Раз, два, три! — услышали они голос командира. — Упали! Изготовка.

Как только вновь прибежавшие изготовились для ведения огня, они дали команды своим первым номерам.

— ТЭ!

Услышав команду к действию, первые номера вновь поднялись и повторили маневр.

Группа «вражеских стрелков» пыталась поймать товарищей на мушку. Как только те поднимались, «стрелки» сразу наводили на них оружие. Но прежде чем зафиксировать их на прицеле, те ложились, «уходя с радаров».

Группа дошла до конечной точки, все поднялись и бегом вернулись назад.

Политин посмотрел на вторую группу и указал на исходную позицию.

— На исходную.

Следующая группа вышла на рубеж, и Политин довел до них замысел.

— У вас другая задача. Бежите так же парами. Но сразу бежите до конца, до флажков. Одной перебежкой. Максимально быстро, по прямой! Всё понятно?

— Так точно! — ответили бойцы.

— К бою! — дал команду Политин.

Спецназовцы легли и изготовились.

— Вперед! — прозвучала новая команда командира.

Первые номера поднялись и рванули к флажкам, которые находились на расстоянии порядка 15 метров.

«Стрелок» поймал одного из бегущих и сделал плавный спуск курка.

К кабинету командира отряда подошел Демидович и, заправившись, постучал в дверь.

— Да! — услышал сразу голос Козлова.

Демидович открыл дверь.

— Товарищ полковник, разрешите войти, подполковник Демидович.

— Входи.

Демидович зашел, и дверь закрылась.

Зайдя, Новичок начал «жаловаться» командиру отряда на Серкова после ночной проверки, рассказав всё, что произошло во время проверки.

— А потом он мне сказал, что вы в курсе этого. И даже, что вы, якобы, этому их научили. И он так уверенно это говорил, что я растерялся сначала. И уже потом понял, что это бред, конечно, чтобы командир части разрешил такое.

Командир отряда, понимая, что происходит, слушал нехотя, глядя то в окно, то на стол. Когда Демидович закончил, он перевел на него взгляд.

— Всё? — спокойно спросил командир отряда.

— Так точно.

Козлов кивнул головой, типа «хорошо», и начал говорить.

— Значит, послушай меня, Александр, — говорил он спокойно, не торопясь, чтобы Демидович понял. — Спецназ очень сильно отличается от обычных частей. По сути, это совсем другой мир, со своим особым духом, особыми традициями, особыми отношениями между офицерами, между бойцами, между офицерами и бойцами. Здесь свои неписанные законы и свое видение подготовки и воспитания воина... Именно это делает спецназ — спецназом. — Он сде-

лал паузу, выразительно глядя на подполковника. — Поэтому если ты хочешь тут служить, то начинай учиться и принимать этот дух спецназа.

Демидович, конечно, не ожидал такого поворота и был растерян.

— Серков всё правильно объяснил, — продолжил Козлов. — Ночь, двери закрыты, все спят. И да, это я их научил. Это одна из спецназовских методик воспитания и подготовки, идет аж из восьмидесятых годов прошлого века, из самой первой роты спецназа в войсках. — Он снова сделал паузу, чтобы информация успела усвоиться в мозгу новичка. — Офицеры отряда знают, что они делают. Поэтому не мешай им. — И снова выразительный, уверенный взгляд. — Лучше учись у них... И вот еще что...

Командир отряда встал, подошел к шкафу и взял с полки книгу «Окраплённые. Если не мы, то кто?». Подошел к Демидовичу и протянул книгу ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.